

Б И Б Л И О Т Е К А

ISSN 0132-2095

ОГОНЁК

№ 41

1983

Цезарь СОЛОДАРЬ

М О С К В А

ИЗДАТЕЛЬСТВО

«П Р А В Д А»

Ф А Р И С Е И

БИБЛИОТЕКА «ОГОНЕК» № 41

Цезарь СОЛОДАРЬ

ФАРИСЕИ

ИЗ ЦИКЛА
ПУБЛИЦИСТИЧЕСКИХ ОЧЕРКОВ

Москва. Издательство «ПРАВДА»
1983

Цезарь СОЛОДАРЬ

Цезарь Самойлович Солодарь родился в 1909 году в Виннице. С шестнадцати лет работает в печати. Литературную деятельность начал в жанре поэзии. Во время боев с белофиннами — сотрудник фронтовой печати. В годы Великой Отечественной войны был военным корреспондентом на фронте, где вступил в ряды КПСС.

Ц. Солодарь много пишет в жанре драматургии. Его пьесы «Летний день», «Мальчик из Марселя», «У лесного озера», «В сиреневом саду», «Любовь, директор и квартира», «Весна поет», «Правда о старом кинжале», «Любовь без прощения», «Первоцвет», «Два часа в семье Дугановых», «Ищите мужчину», «Твой милый образ...», «А цветы остаются», «Благородный металл», «Пелена», «Тем, кто хочет знать», «Суджанские мадонны», «Осенним вечером» (последние две — в соавторстве с Ю. Нагибиным) изданы и поставлены многими театрами в нашей стране и за рубежом. Писатель написал и опубликовал более тридцати одноактных пьес.

Сатирические и юмористические рассказы, фельетоны и стихи Цезаря Солодаря вошли в его книги: «Роковая индейка», «Не пойман, но вор!», «Хохолок и касса», «Нетипичные типы», «Футболисты, друзья мои», «Над всем, что кажется смешно», «Точки зрения», «Так говорят, полагается», «Возмутительница спокойствия», «Будьте любезны!».

В публицистическом жанре Ц. Солодарем написаны книги: «Горячее сердце», «За нашей спиной — Москва!», «Где ты, Луиджи?», «Бывшие», «Двойные», «Дикая полынь», «Товар», «Лицемеры». За первое издание книги «Темная завеса» Ц. Солодарю присуждена премия Ленинского комсомола 1980 года.

ЧЕРНИЛА ПАХНУТ КРОВЬЮ...

Кровь... Кровь... Кровь...

Так начинается палестинский поэт Салем Джебран стихотворение «Зарезанная деревня» — о жителях одной из многих арабских деревень, изведавших беспощадную расправу израильских карателей.

Сейчас, после кровавой бойни, учиненной израильской военщиной в Ливане, эти гневные строки можно было бы с полным правом назвать «Зарезанный город» или даже «Зарезанные города».

Таковы плоды повальной резни, предпринятой на ливанской земле кликой Бегина, того самого сионистского фанатика Бегина, который сравнительно недавно патетически восклицал: «Мы ищем еврейского Муссолини!» Теперь бегиновские поиски уже ни к чему: ему стоит только взглянуть на себя в зеркало, чтобы увидеть сионистского Муссолини. Бегин с яростной последовательностью шел и пришел к фашизму. Недаром за несколько лет до того, как Рейган благословил его на ужасающие злодеяния в Ливане и подкрепил свое благословение непрерывными поставками Израилю новейшего смертоносного оружия, читатель «Огонька» пенсионер Лев Фельдман из Кирова в письме ко мне назвал Бегина рейхсфюрером. Советский гражданин еврейской национальности писал о Бегине как о тель-авивском Гитлере, который «терроризирует арабов так же, как когда-то Гитлер зверствовал над евреями». Ныне все прогрессивное человечество убедилось: израильский сионизм равнозначен гитлеровскому нацизму.

Тотальная расправа сионистских орд над десятками тысяч палестинцев и ливанцев, лицемерно названная «Мир Галилее», осуществлялась в полном соответствии со зловещими способами, которыми творили гитлеровцы геноцид на оккупированных землях Европы.

Все это настолько очевидно, что нет никакой необходимости анализировать и опровергать преступно клеветнические и насковозь лживые доводы, какими бегиновская клика пыталась «аргументировать» насущную необходимость (и чуть ли не священную обязанность!) обрушить на суверенный Ливан чудовищную силу

новейшего американского оружия, с заведомой планомерностью истреблять мирное арабское население, сровнять с землей многие города Ливана и большинство кварталов его прекрасной столицы. Тем более что сионистская пропаганда, следуя геббельсовским приемам насаждения несусветной лжи, то и дело варьировала и попросту заменяла свои, с позволения сказать, аргументы для оправдания оголтелой и варварской израильской агрессии. К примеру, вскоре после нападения на Ливан израильская пресса перестала трубить о «законной мести» за покушение на жизнь израильского посла в Лондоне и сквозь зубы признала, что те же, кто стрелял в посла, замыслили убийство ряда палестинских деятелей в западных странах.

Но один «довод» неизменно наличествовал, наличествует и, без сомнения, будет наличествовать в истощных воплях израильской пропаганды по поводу «победы» израильских карателей над героическими бойцами Палестинского сопротивления. «Коммунистическая опасность», «советская угроза», «противодействие интересам восточноевропейских стран на Ближнем Востоке» — вот о чем истерически орала сионистская пропаганда еще до массированного вторжения израильских войск в Ливан. И поныне, после ливанской бойни, параноические антисоветские бредни неизменно проскальзывают в любом высказывании сионистских пропагандистов, когда они восхваляют «решительные действия» Бегина — профессионального террориста с сорокалетним стажем. И когда лезут из кожи вон, только бы обосновать, почему израильское руководство не выводит войска из Ливана и осуществляет свои явно аннексионистские планы создания некоего «пояса безопасности», а по сути — расширения территории «еврейского государства в его библейских границах». Все это сочетается с усиливающимися призывами сионистских лидеров к насаждению в Ливане того оккупационного статуса, который гитлеровцы издевательски именовали «новым порядком». Да, вместе с такими фашистскими терминами и понятиями, как блицкриг, гетто, депортация в концлагеря, тотальное истребление «неполноценной расы», война за жизненное пространство, и многими другими словами кровавого содержания в разбойничий лексикон сионистских оккупантов прочно вошел и «новый порядок».

А для введения «нового порядка» сионистам спешно требуются новые, молодые кадры беспощадных карателей и профессиональных убийц. Особенно после того, как бойня в Ливане принесла агрессорам такие потери солдат и офицеров, каких израильская военщина не знала за все предыдущие развязанные ею против арабов захватнические войны. Израиль упорно скрывает эти потери. Меня, замечу, много лет знакомого с грязными нравами израильской прессы, уже, казалось бы, она ничем не может удивить. И все-таки я поражен бесстыдством израильских борзописцев, которые столь нагло и самозабвенно лгут, когда заходит речь о потерях израильских войск в живой силе.

Итак, сионистам нужна еврейская молодежь. За то, чтобы рекрутировать ее в свои террористические банды, они борются с таким же бешенством, с каким истребляют палестинскую молодежь. Подчеркиваю — молодежь. Не случайно, пытаюсь опровергнуть неоспоримые факты тотального (по гитлеровским образцам!) убийства мирных палестинцев, сионистская пропаганда нарочно умалчивает об истребленной и истребляемой молодежи. Признавая порой «непреднамеренное» и «незапланированное» истребление мирного населения в результате варварских воздушных налетов и бомбежек, сионисты опять-таки упоминают только женщин и стариков. И ни единым словом не пытаются даже хоть как-нибудь опровергнуть уничтожение палестинской молодежи и детей.

Наоборот, некоторые сионистские фанатики открыто мотивируют каннибальскими расчетами сбрасывание с израильских самолетов начиненных взрывчаткой кукол и других ярко расцветенных детских игрушек: если покаленные этими «игрушками» палестинские дети и доживут, мол, до юношеского возраста, все равно они не смогут уже встать в ряды борцов Сопротивления. Каково? До таких изуверских «расчетов» не смогли додуматься даже самые отборные эсэсовцы и гестаповцы!

Ненамного гуманней и расчеты бегиновских фарисеев на «сионизацию» еврейской молодежи — и израильской и той, которая по израильским законам (опять-таки нацистского происхождения!), проживая в других странах, имеет «двойное гражданство». Впрочем, как сможет убедиться читатель, сионизму требуются молодые люди, не столько исповедующие сионистские убеждения, сколько готовые с профессиональным рвением выполнять любые, самые кровавые задания. Вот почему, когда несколько лет назад выяснилось, что именно юноши и девушки прежде всего и больше всего бегут с «земли отцов», сионизм (не только израильский, но и международный) довел до предела свою безжалостную охоту за молодежью. А из особо проверенных либо совершенно опустившихся на чужбине молодых людей — бывших граждан социалистических стран — подбираются кадры для специальной подготовки антисоветчиков «высокой квалификации», пригодных для работы в сионистских, антисоветских, антикоммунистических службах.

Нетрудно, следовательно, догадаться, что ныне охоту за молодежью сионизм развертывает с удесятенной силой, не стесняясь в выборе средств. Именно к этому призывают сейчас сионистские лидеры своих рядовых единомышленников во всем мире. В этом они видят, как сказано в резолюции одного из сионистских сборищ в Бельгии, «нужную еврейскому государству действительную помощь мирового еврейства».

Однако заправила израильского радио и прессы с плохо скрываемой нервозностью опасаются, что призывы сионистских

лидеров к усилению охоты за молодежью (они именуют подобную охоту «пробуждением в еврейской молодежи в изгнании национального самосознания во имя своего государства») будут встречены еврейским населением западных стран с такой же подчеркнутой холодностью, какая была проявлена к тому, что на идиш иронически называется «клопн ын гелтпышкыс». Дословно это переводится «колотить в денежные кружки». На деле означает — вымогательство «добровольных» пожертвований.

Да, в дни варварского разрушения Бейрута многие именитые эмиссары международного сионизма яростно колотили в денежные кружки, пытаясь выжать из еврейского населения разных стран побольше денег на нужды израильской военщины. Но так называемые простые евреи США, Англии, ФРГ, Франции, Италии, Мексики, Аргентины громкогласно отказались материально поддержать израильских нацистов. Не помогли и увещевания гастрологов из Израиля, хотя многие из них, подобно Д. Леви, состоят там в ранге министров. Им очень хотелось по примеру Бегина, систематически выколачивающего из американских богачей-евреев чеки с пятизначными и шестизначными цифрами, заставить и еврейский трудовой люд раскошелиться на усиление милитаристской мощи Израиля. Не вышло. Гастролеры-агитаторы услышали: нет, ни в одной стране не хотят честные люди еврейского происхождения помогать Бегину творить геноцид!

В ответ, как водится, последовали злобные обвинения в антипатриотизме и антисемитизме.

Одного из подобных «антисемитов» я обязан назвать, ибо еще сравнительно недавно с полным основанием называл его на страницах «Огонька» активным сионистским функционером. Речь идет об известном парижском враче Мишеле Минковском. Долгие годы он, как мне рассказывали в Париже, был ревностным служакой израильских сионистов. Используя свой авторитет профессора медицины, он склонял (а порой и заставлял!) французских врачей еврейского происхождения материальными и пропагандистскими средствами поддерживать сионистских заправил Израиля. Особенно активно действовал профессор в молодежной, студенческой среде. Но нацистские зверства израильских сионистов в Ливане открыли даже Минковскому истинное фашистское обличье бегиновской клики. И прозревший профессор не только поднял голос протеста против геноцида в лагерях палестинских беженцев, но и организовал комитет врачей в защиту палестинского народа. Сейчас по адресу «презренного антисемита и мазохиста (?)» сионизм расточает непрерывные клеветнические оскорбления. Особенно опасаются международные сионистские службы растущего влияния Минковского на французскую молодежь еврейского происхождения.

А ведь и на нее с новым рвением нацелились сейчас сионистские «охотники»!

Особенно изощренны и коварны они, когда вербуют кадры для своих — уже существующих и заново организуемых — антисоветских организаций. Некоторые из таких изощренных и коварных провокаций я намерен показать в этих документальных очерках, основанных на собственных наблюдениях и, конечно, встречах за рубежом — не только с жертвами сионистской «охоты», но и ее организаторами, сионистскими эмиссарами различных рангов. Вербуя кадры антисоветчиков, они вспоминают, как в подобных случаях действовали гестаповцы.

Удивляться тут не приходится. Если сионистские военачальники следуют примеру кейтелей и йодлей, если сионистская пропаганда охотно взяла на вооружение геббельсовское оболванивание своих сограждан фарисейской ложью, почему же сионистским вербовщикам провокаторов и террористов не воспользоваться пропитанным кровью наследием гиммлеров и кальтенбруннеров! Так оно и происходит.

Происходит далеко не первый год. Многое, о чем я сейчас рассказываю, случилось еще до тотального нападения сионистских войск на палестинцев и ливанцев, и не только на Ближнем Востоке. Но все равно, когда пишешь о сионистских провокациях, можно с полным правом воспользоваться словами Байрона, с горечью повторенными палестинским поэтом Самих ал-Касемом в его стихах: «чернила пахнут кровью...»

Охота за молодыми душами

Летом 1980 года средства информации в Западном Берлине изобиловали такими сообщениями:

«Беглецы из Израиля оседают с детьми в Западном Берлине с фальшивыми документами».

«Группа проникших в город молодых людей находится под опекой еврейской общины».

«Эмигранты скрывают свое пребывание в Израиле и израильскую натурализацию».

«Молодых израильтян и уклонившихся от использования израильской визы провозят в багажниках».

«С фальшивыми документами из земли обетованной».

К лету 1980 года около двух тысяч несостоявшихся израильтян уже осели в Западном Берлине по подложным документам. Иные еще и башмаков не износили с той поры, когда обивали пороги израильского министерства абсорбции, яростно доказывая свое стопроцентное еврейское происхождение и якобы вытекающую из этого непримиримую ненависть к палестинцам. Ведь это могло проложить им путь в привилегированную касту олим (новоприбывших), уравнять их с ашкеназийцами (выходцами из западноевропейских стран). А сейчас сработанные в Риме и Ве-

не фальшивки удостоверяли исконную принадлежность этих родившихся, учившихся и работавших в Бобруйске, Белостоке, Яссах людей к... немецкому населению. С гитлеровских времен таких принято называть «фольксдойче».

По наиболее высокой цене продавались фальшивки, придающие покупателю мученический ореол «политического эмигранта» из... Советского Союза. Обладатель такого документика в действительности-то отказался от советского гражданства для «воссоединения» с липовыми израильскими родственниками, безуспешно пытался осесть в Австрии, вынужден был все-таки прокатиться в Израиль, вскоре бежал оттуда в Италию, мыкался некоторое время в Остии, предместье Рима, вновь вынырнул в Вене, оттуда незаконно пробрался в Западный Берлин. А по «документу» получалось, что он попал туда прямехонько из Львова, Черновиц, Вильнюса, выдворенный из СССР за «оппозиционность».

Дерут с попавшей в сети фальшивых дел мастеров клиентуры немилосердно. За «оформление» подложной бумажки, уже оплаченной в Риме или Вене немалыми деньгами, приходится на месте доплачивать значительную сумму. Западноберлинский журналист Рейнгард Лозик определяет ее в две-три тысячи марок.

— Ох, как наши евреи из удачливых жуликов беспощадно наживаются на евреях, попавших в их лапы! Снимают с них последнюю рубашку!

— Так бессовестно грабить своих! Пользоваться тем, что в Австрии и Италии сионисты подзуживают полицию и она угрожает беженцам депортировать их в Израиль!

Такие возгласы нередко приходилось мне слышать в западноевропейских городах, где нашли полулегальное убежище «йордим» и «йошрим» — корнем обоих прозвищ является слово «измена». Первые, йордим, среди которых немало израильян-старожилов и даже коренных, тайком бежали (и продолжают бежать!) с «исторической родины». Вторые, йошрим, имея на руках официальный вызов в Израиль для воссоединения с семьей, никогда и не помышляли о переезде туда, даже в тех редких случаях, когда семья была не мифической.

Кое-кто еще никак не хочет поверить вот чему: неужели же многие израильские граждане (а таковыми там числят и тех, кто не реализовал визы на переезд в Израиль) предпочитают незаконное проживание в Западном Берлине, уголовное разбирательство и даже угрозу тюремного заключения израильской свободе?!

Подобным «скептикам» стоило бы вместе со мной послушать сумевшего окопаться в Западном Берлине пятидесятишестилетнего бывшего одессита:

— Ну отсидел четыре недели, ну продал все, что было и не было на мне, чтобы уплатить штраф. Ну получил шесть месяцев тюрьмы,

конечно, условно. Зато мои сыновья могут показать большую дулю с маком израильской армии. Какой отец захочет держать сыновей в государстве, где каждый день могут сказать солдату: ну-ка, марш воевать! Говорят, конечно, более культурно: иди наводишь порядок на новых территориях, или — придется немножечко поусмирять арабов по ту сторону «зеленой линии», хотя бы в Ливане... Ох, эта проклятая зеленая линия, солдаты называют ее черной. Бои вроде бы маленькие, а потери большие. Нам не раз приходилось видеть в Израиле солдатские похороны. Как вспомнишь о них, то какая-нибудь антисемитская листовка здесь, в Западном Берлине, покажется полным пустяком...

...Не знаю, доходят ли до моего случайного собеседника вести из некогда родной ему Одессы, но я после израильской бойни в Ливане получил оттуда письмо. Уже в начале августа 1982 года там стало известно, что трое бывших одесситов в возрасте 20—26 лет погибли при захвате израильской военщиной Сайды и Дамура. Возможно, это были друзья сыновей пробравшегося в Западный Берлин словоохотливого одессита, о которых он — не без некоторого самодовольства — рассказывал мне как о неудачниках: у них-де не было такого умного папаша, как он, и поэтому парням не удалось вырваться из Израиля. Тремя молодыми одесситами далеко не исчерпывается скорбный список бывших советских граждан, бесславно погибших во имя грязных интересов израильско-американского альянса. Вести о них приходят из Израиля и в Черновцы, и в Кишинев, и снова и снова в ту же Одессу. Недаром в письмах на покинутую Советскую Родину новоиспеченные израильтяне именуют своих сыновей «пушечным мясом Бегина»...

Семье предприимчивого одессита по сравнению с другими без больших мучений удалось вырваться из «сионистского рая». Она очутилась в Остии, предместье Рима, где прозябают сотни беженцев из Израиля.

— Там, — услышал я от главы семьи, — у нас тоже была несладкая, поверьте мне, жизнь. До того несладкая, что некоторых она доводила до самоубийства. Вы про Валерия Пака слышали? Тоже из Одессы, он в сыновья мне годился. В последний раз видел его, когда он пошел на решительный разговор в сионистский «Джойнт» и американское консульство. С ним так поговорили, что после этого он выбросился из окна прямо на мостовую. Да, долго мучиться в Остии ни у кого не хватит сил. И все же когда мне шепнули, что моей семье помогут как следует зацепиться за Западный Берлин, но для этого надо пойти на махинации с фальшивыми документами, я сначала, дурень, забрыкался. И тогда один наш хитрый адвокат — в Италии он занимался, конечно, не юриспруденцией, а вывозкой мусора — здорово врзал мне: «Вам намекают на Западный Берлин, а вы такой чистюля, что боитесь нечистых документов. Тогда мучайтесь в Остии

и ждите, пока итальянская полиция депортирует вас с вашими чистыми документами в Израиль. А лично я, пусть даже мне и не дадут понять, что меня пристроят в Западном Берлине, сам проберусь туда и по нечистым документам. Если потребуют, сумею доказать свою причастность не то что к немецкой, а к готтентотской культуре». И у меня-таки хватило ума поступить так, как рассудила хитрая адвокатская голова. Нас переправили сюда. Каким образом — пусть на всякий случай лучше останется при мне. Главное, что здешняя еврейская община немедленно решила нам помочь...

Помочь? Немедленно? Кому? Презренному йордим, изменившему «родине отцов», бежавшему из государства, где правят сионисты?

Такое никак не увязывалось в моем представлении с действиями всех без исключения еврейских общин западноевропейских городов. Безоговорочно подчиняясь идеологии и практике международного сионизма, они видят в каждом беглеце из Израиля чужака. Его, по их убеждению, надо преследовать. Ему надо ставить палки в колеса. Им, в лучшем случае, следует издевательски пренебречь. С не меньшей ненавистью относится повсюду сионизм и к йошрим, к тем, кто предпочел не реализовывать визу на проживание в Израиле, полученную для «воссоединения семьи». Таких сионистская русскоязычная пресса негодующе именует «прямыми» за их стремление, минуя Израиль, прямо пробраться в другую страну.

...Теперь уже окончательно понятны причины особенно яростного ожесточения, с которым в 1981 году ополчились против беглецов и прямиков израильские сионисты и их сообщники из служб международного сионизма. Были удвоены препятствия к бегству молодежи из Израиля и утроены суровые меры воздействия на укрывшихся в Вене, Риме и других западноевропейских городах молодых людей, не пожелавших воспользоваться визой на проживание в Израиле, чтобы заставить их все-таки поехать на «землю отцов». И синхронно с этим американские власти начали под любым предлогом противодействовать въезду молодых прямиков в США. Что произошло? Откуда такая необузданная ярость? Сейчас ответ можно уловить из завуалированных подтекстов и наглых признаний сионистской прессы: Бегину, Шарону и иже с ними срочно требовались резервы пушечного мяса для задуманного, одобренного Пентагоном и уже готовившегося безжалостного нападения на Ливан...

Почему же, зная все это, в Западном Берлине сионисты неожиданно отважились помочь бежавшим из Израиля «изменникам» и не менее ненавистным им прямым? Откуда такой резкий поворот на сто восемьдесят градусов? Причем не со стороны какой-нибудь рядовой еврейской общины, а западноберлинской? Ведь ее возглавляет популярный в кругах международного сионизма Хейнц Галински, член руководства центрального совета евреев в ФРГ, баловень военной

администрации США, Англии и Франции в Западном Берлине, частый и желанный гость правительственных кругов и сионистской верхушки в Тель-Авиве и т. д. и т. п. И столь именитая община пригревает евреев, презревших идеалы сионизма!

Кто же объяснит мне истинные корни такого неожиданного (но явно продуманного!) кульбита? Уж, конечно, не руководители общины. Действительно, когда я встретился с господином Галински, он с мастерством лодмана, обходящего опасный для судна риф, всячески уклонялся от этой щекотливой темы.

Что же предпринять?

Может быть, вторично встретиться с бывшим одесситом? Нет, не скажет он правду. И без того его откровенность оказалась весьма неоткровенной. Он скрыл от меня самые существенные детали, связанные с проникновением его семьи в Западный Берлин. Не сказал он, например, почему именно ему, нерешительному и довольно хлипкому человеку самой заурядной, не гуманитарной профессии, еще в Остии «дали понять», что он может устроиться в Западный Берлин. А, скажем, пронырливому бывшему адвокату, бойко афишировавшему свой антисоветизм, не дали этого понять. Не сказал, кто же фактически отбирает из сотен, а иногда и тысяч беженцев достойных кандидатов на нелегальный переезд в Западный Берлин. Трудно поверить, что право отбора предоставлено самим «шейлокам», для которых превыше всего хороший заработок. Несомненно, какая-то властная рука их направляет. Чья? Каковы основные критерии отбора? Почему одних западноберлинские сионисты заставляют убраться восвояси, а другим протягивают руку помощи, хотя и те и другие в равной степени отвергли «родину отцов»?

Кого же в конце концов отбирают для переезда в Западный Берлин? Нет, не переезда, а п е р е б р о с к и!

Разумеется, я не мог уехать из Западного Берлина, не получив точного ответа на эти вопросы. Ведь из этого вытекало понимание самого главного: на каком основании местные сионисты позволяют себе доброжелательно встречать осуждаемых международным сионизмом «изменников».

Разъяснение я, представьте, получил. Подробное, аргументированное. От человека сведущего и компетентного, прекрасно осведомленного о деятельности правления общины и местных сионистских организаций. Короче, от... сионистского функционера.

Людской «ресурс» и людская «пыль»

Странно, правда?

«Но жизнь — я убеждался в этом неоднократно — очень грубый драматург, чрезвычайно приверженный к приему совпадений и всем

тем натяжкам, нарочитостям, которые, по мнению театральных критиков, «не бывают в жизни». Это меткое наблюдение моего друга Юрия Нагибина (из его очерков «Летающие тарелочки» о путешествии по Америке) я неизменно вспоминаю, когда удачное совпадение, кажущаяся нарочитость помогают мне, как принято говорить, неожиданно войти в контакт с кем-либо из сионистских функционеров, обычно не шибко рвущихся к беседе с советским литератором.

В тот день у поезда шикарного особняка западноберлинской еврейской общины в доме № 70—80 на Фазанерштрассе как раз и произошла благоприятная «натяжка».

Экспансивный и вместе с тем вполне солидный приземистый человек с длиннющим зонтиком и узкополой шляпой не вполне современной конфигурации, уходя из правления общины, еще в вестибюле приметил, как меня и переводчика после беседы любезно проводил к выходу сам Хейнц Галински.

Мы пошли вместе. Только спустились на тротуар, с моим спутником подобострастно поздоровались два пожилых человека. Холодно ответив на их приветствия, он сообщнически подмигнул мне:

— Из этих новых, из фальшаков! Вас, возможно, удивляет, почему мы не поворачиваемся спиной к тем, что пониже, к этим шнорерам.— Так говорят на идиш о проходимцах, мелких людюшках, ловкачах.— И я могу-таки понять вас. Но и вы можете мне поверить, что еще несколько месяцев назад я бы лишний раз не плюнул в их сторону. Вы только что видели обе модели беженской шантрапы: и Йордим и Йошрим. Тот, что в темном макинтоше, тайком убежал из Хайфы, а второй паршивец расплевался с Эрец-Исроэль, не соизволив пробыть там ни одного дня. И вот с такими «патриотами» приходится цацкаться, беседовать с ними, как с настоящими евреями, хотя у них на лбу написано, что они «вус ун дер курт».— Такая идиома на идиш имеет в виду самых ответных, способных на все.

Мой разгорячившийся собеседник шумно вздохнул и сделал паузу, как бы ожидая от меня слов сочувствия. Таковых не последовало, и он продолжал:

— Что поделаешь! Мы идем на это ради молодежи. Может быть, вы уже сами заметили, а если нет, так я вам напомним: мы хлопочем только за молодых.— И добавил к столь важному для меня откровению: — Только! А если иногда помогаем превратиться в «фольксдойче» и старому мошенику, то лишь такому, кто, на свое счастье, притащился сюда с сыновьями или хотя бы с дочками. Ради них мы и со стариками возимся. Пренебрегать сегодня молодежью, даже если она — пока! — палец о палец не хочет ударить ради нас, мы не имеем права, не так ее много у нас. Из Эрец-Исроэль она бежит как от чумы... Вы, наверное, заметили, как сегодня расстроен господин Галински? А почему? Он утром информировал своих сотрудников о паршивых делах в Эрец-Исроэль, недавно вернулся оттуда. Можете

себе представить, как его огорчило, что за полгода туда не вернулись из командировок, с учебы, из путешествий больше тридцати тысяч мерзавцев! Самое печальное — большинство молодых.

— Но потеряны ли для нас совсем, навсегда эти паршивые мышимыды (в переводе с идиш — вероотступники. — Ц. С.)? — распалился обладатель странного зонтика. — Надемся, нет. Знаете, почему? Благодаря пожилым родственникам. Те смогут вдолбить самому гнилому молодому бугаю, что если хочешь жрать, то не протривься общине, не восстанавливай ее против себя. И парень начинает понемногу понимать, что не за красивые глаза его признали и городские власти и военная администрация англичан, французов и, самое главное, американцев.

— Помогать Эрец-Исроэль можно и далеко от Эрец-Исроэль. Если парень хочет и может, от него гораздо больше толка где-нибудь в Мексике или даже в Африке, не говоря уже о Западном Берлине. Ведь во всех странах должно чувствоваться международное общеврейское дело. — Как читатель мог уже заметить, беседовавший со мной ярый сионист упорно избегал называть сионизм сионизмом и предпочитал туманные формулировки вроде «общеврейского дела» — тоже не новый и всем известный прием! — ...А если парень все-таки отобьется от стада и поведет себя не как настоящий еврей, — в медоточивом голосе впервые зазвенел металл, — так это не понравится не только нам, но и, наверно, американской администрации — ведь подыскать ему гешефт мы можем скорее всего в американском секторе. И уж как-нибудь с помощью американцев мы устроим, чтобы стропитивого бугая вышвырнули не в Ган-Эйдем! — Мой собеседник имел в виду библейский рай — Эдемский сад. — И, уж конечно, заставим убраться отсюда их папочек и мамочек. Мы же потратили на них средства. Вы можете сказать, что за какую-нибудь мамуню со вставными зубами и лысого папуно с сотней болячек и прямой дорогой на биржу труда нет смысла выкладывать и пять марок. Но если такая парочка привозит вам первоклассный, как бы вам сказать... — мне показалось, что я услышу «товар» — ...первоклассный людской ресурс, то не переживайте, будьте любезны, из-за лишней тысячи марок! Пусть ими подавятся дряхлые беженцы из Эрец-Исроэль!

Не могу забыть, с какой гримасой отвращения и каким презрительным тоном произносились эти сентенции о ненужных сионизму старых и больных людях. Что ж, такова сионистская традиция. Еще в годы кровавого разгула гитлеровского антисемитизма, когда сионизм договаривался с нацистскими главарями о вывозе в Палестину нужного ему для выселения (а затем прямого истребления) арабов «людского ресурса», прозвучало бесчеловечное заявление тогдашнего руководителя Всемирной сионистской организации Хаима Вейцмана: «Из бездн трагедии я хочу спасти два

миллиона молодежи. Старики должны исчезнуть. Они — пыль, экономическая и моральная пыль». И почти полвека спустя рядовой сионистский функционер из Западного Берлина тоже позволяет себе рассуждать о бежавших из Израиля пожилых людях, словно о пыли.

Рассуждения не расходятся с делами. В этом я убедился, узнав о трагической судьбе оказавшихся в Западном Берлине двух престарелых беженков. Им за семьдесят — Циле Яковлевне Кигель и Марии Яковлевне Моисеевой. Большим, бездомным, полунищим старухам безжалостно указали на дверь и в правлении еврейской общины и в сионистском комитете вспомоществования.

Родина... про запас

А ниспосланный мне удачной нарочитостью хитроумный борец за «людской ресурс» все говорил, говорил, говорил:

— Пройдет время — и парень из фальшаков кем-нибудь да станет. Кем? Деловым человеком или последним аферистом, а может быть, будет околачиваться на вокзале Цоо? — Упоминание о районе, где гнезятся многочисленные притоны преступников, наркоманов, проститутток, напомнило мне, что эти притоны за короткий срок безвозвратно засосали многих молодых подопечных еврейской общины. — Но кем бы он ни стал, одно он здесь обязательно испытает на собственной шкуре: ан-ти-се-ми-тизм! Обязательно. Вы можете сказать, что в Западном Берлине антисемиты не так разгулялись, как в ФРГ. А я вам скажу, и можете мне поверить, что скоро все сравняется и у нас станут малевать свастики на еврейских окнах не реже и не менее жирной коричневой краской, чем, допустим, в Кёльне. Уже сейчас город забрасывают антисемитской литературой. Форменный потоп!

В этом сравнении не было преувеличений. Хейнц Галински тоже говорил мне о растущем потоке антисемитских книжонок и брошюр из Канады, Швеции, США.

А человек с немодным зонтиком продолжал:

— Сегодня мы слышим: неонацизм в Западной Европе, неонацисты в Америке! А ведь идет к тому, что это самое «нео» понемногу отбросят. И каждый еврей и здесь, и в Мюнхене, и в Лондоне, и в Марселе, если он не из ротшильдов, скажет себе: ой, наступают такое время, когда надо иметь про запас... Что? — Он остановился и вопрошающе, даже скорее торжествующе заглянул мне в глаза: — Думаете, бомбоубежище? Собственную базуку? Нет, родину. Какую? Конечно, Эрец-Исраэль!

Родина про запас?! Не ослышался ли я? Разве может нормальный человек произнести такое?

Месяц-другой спустя я бы столь взволнованно уже не реагировал. К тому времени у меня появилась полная возможность убедиться: «родина про запас», «запасная родина», «родина на крайний случай» — эти кощунственные слова замелькали в устной и печатной пропаганде сионистов. Из их прессы я узнал, что десяткам тысяч израильтян, бежавших в США и ни за какие коврижки не соглашающихся вернуться в Израиль, преподносится в разных вариациях такой довод: «Помни, в Штатах антисемитизм становится обычным явлением. Простых евреев там будут преследовать не меньше, чем негров. Никто сейчас не скажет, когда именно, но в конце концов, если ты не пробьешься в удачливые бизнесмены, тебе придется бежать оттуда. Будь поэтом другом Израила в Штатах, поддерживай его морально и материально сегодня, тогда завтра ты сможешь уверенно рассчитывать на «запасную родину».

Не приходится, следовательно, удивляться, что зловещие нашептывания о «родине про запас» вошли и в арсенал пропагандистского оружия охотящихся за молодыми душами западноберлинских сионистов. Тем более что эти нашептывания порождены традиционным, используемым в классовых интересах клеветническим тезисом сионистов об «исторической неизбежности» антисемитизма, об извечной ненависти «всех остальных народов» к евреям.

Разглагольствования о «родине про запас» становятся все более ходким товаром сионистских торговцев лживой пропагандой. Любая израильская агрессия, особенно захват и «освоение» арабских земель, преподносится как территориальное расширение, выражаясь по-гитлеровски, жизненного пространства, где когда-нибудь, дескать, смогут найти прибежище все желающие воспользоваться гостеприимством «родины про запас».

Признания моего случайного собеседника представляли собой злую модификацию привычного для сионистов провокационного использования в собственных классовых и политических интересах ими же раздуваемого антисемитизма.

...В одном, надо признать, мой собеседник оказался чуть ли не правидцем. Да, нагло отбросив казавшуюся им ранее спасительной приставку «нео», неонацисты вскоре действительно проявили себя отъявленными, заматерелыми нацистами в духе своих предшественников — гитлеровцев. Но где это произошло? В Израиле. Кого отныне человечество с полным правом называет фашистами? Сионистов.

Своими кровавыми оргиями в Ливане, леденящими сердце актами геноцида, безжалостным истреблением палестинских женщин и стариков, применением специально разработанных средств и способов массового убийства палестинских детей, пытками невинных узников в концентрационных лагерях под лай сторожевых собак на палящем солнце (нет, не перечислишь всего того, что позволяет поставить знак

равенства между сионизмом и фашизмом!) израильская военщина повторяет бесчеловечные зверства, творимые в годы второй мировой войны эсэсовцами и гестаповцами на оккупированных землях.

Что ж, сегодняшние сионисты с готовностью и рвением приняли эстафету, начатую в ту пору лидерами сионизма. Выкупая у Гимmlера и Эйхмана крупных финансовых магнатов и необходимую им для колонизации Палестины молодежь, те и пальцем не шевельнули, чтобы попытаться спасти от гитлеровской расправы миллионы «рядовых» евреев, особенно пожилых — пресловутую «пыль». Мало того, объективное изучение трагической истории варшавского, будапештского, львовского и других крупнейших гетто неоспоримо доказывает: сионисты намеренно мешали смельчакам, пытавшимся спасти узников гетто, сознательно предавали таких смельчаков гитлеровцам.

Путь сионизма от контактов с германским нацизмом до заимствования и «совершенствования» зверских методов геноцида оказался не столь уж долгим и неожиданным. Кровавая эстафета продолжается.

Осознавая это, я обязан сейчас сказать то, что отчетливо всплыло в моей памяти еще лет десять назад, когда я писал свои первые документальные очерки о современном сионизме.

Украина. Подолия. Винница. Начало двадцатых годов. Местные сионисты предпринимают отчаянные попытки затянуть в свои тенета как можно больше еврейской молодежи и даже детей — последних с помощью внешне эффектных атрибутов националистического скаутизма. Особенно пугают винницких сионистов подростки, всей душой тянущиеся к комсомолу, к ленинским идеям, к новой жизни.

Созывается очередное собрание «изменнически настроенной молодежи». За мной и старшим братом тоже примчался специальный посыльный. На это собрание пожаловал некто Чемеринский, широко известный на Украине сионист, последователь и даже, как многозначительно намекали, личный друг Жаботинского. Его специально привезли не то из Одессы, не то из Белой Церкви. Начал он речь спокойной, но тут же перешел на истерический крик. Ребята хмуро молчали. Раздраженный этим, Чемеринский ударил себя ладонью в грудь, отчего с носа свалилось пенсне, и патетически воскликнул: «Еврейские дети, опомнитесь! Подумайте, что вам могут дать большевики и Советская власть?!»

— Социализм, — услышали мы внятный ответ.

Кто так сказал, я, к сожалению, запомнил, но хорошо помню, как Чемеринский, оправившись от шока, еще истеричней крикнул: «Социализм дадим вам мы! Только наш социализм, национальный, еврейский, а не общий с туркестанцами и татарами!» Запомните, именно так говорит сам Жаботинский: сионисты за национальный социализм! Социализм для евреев!»

Почему ранее, рассказывая о встречах в дни юности с сионистами, я не упоминал об этом махрово расистском и антисоциалистическом высказывании? Мне казалось, нельзя всерьез считать какого-то Чемеринского сионистским теоретиком. А вдруг он тогда, на собрании еврейских подростков в Виннице, нес какую-то отсебятину?

Нет, то была не отсебятинина. Ныне уже доподлинно известно, что термин «национал-социализм» придумал не Гитлер, наименовав свою фашистскую банду национал-социалистской партией. Нет, оказывается, фигура значительно опередил Теодор Герцль, основатель и первый теоретик сионизма. Прямо и без свойственных сионистским пропагандистам экивоков он писал о противостоявшем социализму интернационалистическому социализме национальном. В деталях Герцль и Гитлер, вероятно, расходились, но общей чертой всех толкований классово чуждого трудящимся, придуманного исключительно в целях мимикрии, лицемерного понятия «национал-социализм», как точно установил автор книги «Происхождение фашизма» П. Ф. Рахшмир, всегда и неизменно «являлась враждебность марксизму, подлинно научному социализму». И совсем не случайно, как можно убедиться по прессе двадцатых годов, Жаботинский, один из учителей Бегина, на митингах в Киеве, Одессе, Каменец-Подольском действительно разглагольствовал о том, что сионисты тоже, мол, за социализм, но свой, национальный, еврейский — такой, какого недостойны «прочие народы».

А вот Бегин, выученик Жаботинского, тот уж от всяческих «теоретических» рассуждений перешел к людоедской практике национал-социалистов, к многократному повторению проклятых деяний нацистских шаек Гитлера. Подтвердил кровавый приоритет сионизма на «открытие» национал-социализма. Подтвердил право честных людей Израиля назвать разбойничьи акции израильских сионистов варварским проявлением «иудео-нацизма» — именно так отозвался о ливанской бойне один из старейших тель-авивских ученых, профессор Иешаягу Лейбовиц. А его коллега — А. Кашер добавил к этому, что иудео-нацизм приводит к варваризации израильского общества...

А сейчас вернемся с вами, читатель, к пылкому монологу сионистского охотника за молодежью. Неторопливо шагая рядом со мной в тот осенний погожий полдень по улицам Западного Берлина, он все втолковывал мне, как сейчас особенно дорог «общееврейскому делу» каждый молодой человек.

И все же нетрудно было ощутить, что мой добровольный «просветитель» скрывает от меня главное.

Новостью для меня оказалось только то, что западноберлинская еврейская община в погоне за молодежью амнистировала даже «изменников», которые предпочли «родине отцов» полуподпольные скитания и бесправное пребывание где-нибудь в трущобах Вены или

Рима. Причем ради молодежи западноберлинские сионисты привечают и просочившуюся с ними «пыль». Как же посмели, удивился я, сионисты установить в Западном Берлине какие-то свои, противоречащие директивам международного сионизма порядки? И, вербуя молодых, частично оплачивают и «пыль»?

Им нужны антисоветчики

Затянувшийся монолог изыскателя «людского ресурса» казался мне нескончаемым. Но я прервал его простым и недвусмысленным вопросом:

— Отныне, значит, еврейские общины других западных городов тоже изменят отношение к молодым беженцам и простят им нежелание жить в Израиле?

Самодовольный собеседник изменился в лице. Сразу утратил пыл красноречия, стал заикаться, тщательно подбирать выражения, обрывать себя на полуслове: о нет, не во всех странах и городах да и не любого антипатриота можно амнистировать — все зависит от «конкретных обстоятельств».

Каковы же они, эти «конкретные обстоятельства»? По каким таким причинам они проявились именно в Западном Берлине? Отчего как раз в этом городе стали доброжелательно встречать тех самых молодых йордим и йошрим, к которым враждебно относились и относятся еврейские общины и сионистские организации по всей Западной Европе? Правда, такими баловнями становятся только считанные единицы. По всей видимости, они обладают какими-то особыми приметами. Какими?

Всего этого мой собеседник так и не открыл мне. Точнее, не пожелал открыть. Совсем точно: намеренно скрыл сугубо тайные корни практикуемого в Западном Берлине новшества, весьма странного и необычного для злопамятных и мстительных сионистов.

Но эти корни не могли долго оставаться секретом для местных жителей еврейского происхождения, в том числе и тех, кто не связан и не хочет связываться с сионизмом. Многие из сионистского тайного стало явным и для журналистов. Вот почему имеется полная возможность открыть читателям то, что старательно скрывал от меня сионистский функционер.

Оказывается, местные сионисты и еврейская община раскрывают свои объятия только тем молодым людям, в которых видят послушных антисоветчиков. И только из таких семей, где отец или мать, очутившись за пределами Советского Союза, поспешили то ли тихо выдавить из себя, то ли прокричать во все горло клеветническое антисоветское заявление.

Оных в Израиле величают «гарантиками»: мол, публичное антисоветское высказывание гарантирует, что бывший советский гражданин, как бы худо ему ни было, не посмеет просить советские государственные органы о возвращении в преданную им Советскую страну. И западноберлинские сионистские охотники за молодыми душами рассудили так: пусть даже на «исторической родине» и во время скитаний по белу свету парень из «гарантиков» ругательски ругал сионистские идеалы, пусть никогда он не придет в лоно еврейского буржуазного национализма — с такими потерями можно примириться. Пойти на подобные уступки разрешили международные сионистские центры и даже руководители израильского сионизма.

Итак, ларчик открывается просто: этот парень из семьи «гарантиков» не скупился на антисоветские высказывания. Потеряв в нем сиониста, можно сохранить его как антисоветчика. Больше того, западноберлинские сионисты надеются воспитать из него антисоветского служаку, функционера, эмиссара.

Зато уж любому «ненадежному», то есть не проявившему своих антисоветских позиций, молодому йордим или йошрим наглухо закрыли дорогу в Западный Берлин.

Мрачный дом на Иоахимсталерштрассе

Когда знакомишься с тем, что западноберлинские сионисты не только амнистировали большую группу «антипатриотов», но даже старательно помогли им осесть вдалеке от «родины отцов», одно обстоятельство представляется, прямо говоря, исключительно маловероятным.

Просто неимоверно: осесть в Западном Берлине фальшкакам всячески помогал даже местный филиал Сохнута. Да, да, того самого Сохнута (еврейского агентства для Израиля), чьи эмиссары во всех странах Западной Европы особенно злобно преследуют каждого йордим и каждого йошрим. Ведь основное назначение сохнутовцев — не стесняясь в выборе средств, добиваться притока еврейского населения из всех стран в Израиль. А в Западном Берлине на сей раз сохнутовские эмиссары действовали совсем в противоположном направлении: изобретательно содействовали отрекшимся от подведомственного сионизму «рая» евреям скрыть их пребывание в Израиле, дабы изобразить несостоявшихся израильтян политическими изгнанниками, якобы попавшими в Западный Берлин прямо из... Советского Союза.

Поистине странный для сохнутовцев культбит!

Мне, предвижу, могут возразить: позвольте, ведь Сохнутом в Западном Берлине и не пахнет.

Попробуйте спросить о филиале Сохнута дежурного в вестибюле правления еврейской общины на Фазанерштрассе. Он вскинет на вас удивленные глаза и темпераментно разведет руками: ни о каком Сохнута ведать не ведаю!

Но есть он в Западном Берлине, есть. Как имеются и не упоминаемые в перечне информационного центра филиалы таких сионистских служб: объединенной израильской акции «Керен Гаемсод» (она еще во времена гитлеровского рейха под вывеской треста «катализировала» выезд немецких евреев для колонизации Палестины), еврейского национального фонда «ККЛ» (одного из ответвлений всеильного в сионистских сферах объединенного еврейского фонда США «Магбит»), «Алии для детей и молодежи» (лишнее доказательство того, что сионистов в первую голову интересует вывоз в Израиль молодого поколения), «Комитета сионистского свободного объединения ВИЗО» (единственный случай, когда термин «сионистский» не заменен нейтральным псевдонимом).

Местом своего пребывания в Западном Берлине филиалы этих служб вместе с Сохнутом избрали последний этаж зажатого магазинами и ресторанами неприметного дома № 13 на Иоахимсталерштрассе. На скромной вывеске указано, что в этом доме размещается главное управление (хауптфервальтунг) еврейской общины.

Я предпринял несколько попыток попасть в мрачный дом на Иоахимсталерштрассе.

В первый раз пришел в пятницу с намерением навестить отделение редакции «Альгемайне юдише вохенцайтунг».

Суровое сердце подозрительного чиновника, дежурившего в вестибюле, смягчило мое обращение к нему на идиш. Выходец из Польши, он совершенно не знает иврита и далеко не блестяще владеет немецким. Он мне сказал, что госпожа, олицетворяющая собой отделение редакции, принимает только по понедельникам. Тогда я назвал дежурному другие учреждения, которые хочу навестить. Он вновь посуровел.

По всей вероятности, он принял меня за запоздалого фальшака, намеревающегося искать заступничества перед местными властями. А когда я произнес несколько слов по-польски, он расчувствовался и на прощание угостил меня такими полезными наставлениями:

«Приходите завтра в синагогу. Там вы встретите всех, кто может вам пригодиться. Райских кущей не ждите. Заранее скажите себе: ничего особенно хорошего не будет! Когда скитаешься из страны в страну, надо ждать плохого. Самое хорошее здесь — это миновать лагерь, где приходится несколько месяцев проходить проверку. Но если у вас найдутся, дай вам бог, поручители, вы не попадете в лагерь.

Правда, и при хороших поручителях проверять вас все равно будут. Но,— хитро прищурившись, заключил дежурный,— если при вас имеется внук с красными щеками или внучка, хорошо стреляющая глазами, вам легче будет сострять свои дела».

Со скрежетом зубным

Придя на Иоахимсталерштрассе в понедельник, я сразу же понял: дежурный резко изменил ко мне отношение. Выразительно взглянув на находившихся с ним в застекленной кабине двух полицейских, он холодно ответил на мое приветствие и нарочито громко сказал:

— Вы хотели видеть представителя редакции «Альгемайне юдише вохенцайтунг», я помню. Фрау принимает на втором этаже, дверь как раз напротив лестницы.

Анжела Ксиньска встретила корреспондента «Огонька», надо признать, вежливо, даже улыбочиво. Но на все вопросы ответ следовал такой:

— Обратитесь к господину Рольфу Швейгеру на Фазанерштрассе. Он представитель председателя нашей общины по связям с прессой.

Точно так же мне ответила фрау Ксиньска даже на такой вопрос:

— Почему ваша газета обходит молчанием намеченное на территории ФРГ размещение нового американского ядерного оружия? Разве еврейское население ФРГ это не волнует? Разве руководимые сионистами еврейские общины не выступают за мир, против войны?

Ответ на эти вопросы я получил значительно позже — в номерах «Альгемайне юдише вохенцайтунг» за июль—август 1982 года. Как и сионистская пресса всех стран, газета разжигала среди своих читателей злобный шовинистический угар, внушая им «великую историческую справедливость» кровавой бойни в Ливане, и, конечно, елейно воспевала верность рейгановской администрации Израилю. Зато любой еврей, выступавший против фашистской агрессии израильского сионизма, именовался изменником и антисемитом.

Выйдя из комнаты отделения газеты «Альгемайне юдише вохенцайтунг», я решил подняться не лифтом, а прямо по лестнице — на последний этаж, где находятся западноберлинские филиалы сионистских организаций во главе с Сохнутом. Однако ни на одной двери я не заметил табличек «Сохнут», «ККЛ», «Алия для детей и молодежи», «Комитет сионистского свободного объединения ВИЗО». Таблички были совершенно иные: «Раввинат», «Правовые вопросы», «Страхование», «Контакты с лагерем Мариенфельд». Кстати, под какой-то невинной вывеской разместился здесь и сионистский комитет вспомоществования. Хотел было постучать в первую попавшуюся дверь. Но передо мной как из-под земли вырос полицейский и с вежливой улыбкой заявил: «Работа здесь уже закончилась».

Другой полицейский, оказывается, успел тем временем записать номер машины, на которой я подъехал к полному зловещей таинственности дому № 13 на Иоахимсталерштрассе.

Зловещая таинственность — совсем, поверьте, не преувеличение. Западноберлинские сионисты из кожи вон лезут, только бы не привлечь внимание к местопребыванию и засекреченной деятельности Сохнута да и таких отделов главного управления общины, как, например, юридический или управление кадров.

Итак, сионистские организации вкуче с еврейской общиной Западного Берлина содержат два огромных дома.

Откуда же берутся средства на содержание этих домов и немалого штата? Решающую роль играет финансовая поддержка крупнейших международных сионистских служб, в чьи кассы текут американские доллары, английские фунты, французские франки, западногерманские марки, итальянские лиры, голландские гульдены, австрийские шиллинги и прочая валюта.

— У Ротшильдов в Париже, у Фишеров в Лондоне, у Лазаров в Нью-Йорке лежит в банке на пару монеток больше, чем у меня вместе с вами в сберегательной кассе, — сказал мне западноберлинский шекелеплательщик из не шибко состоятельных. — Хороший вид имела бы наша община, если бы надеялась на тощих коров вроде меня. Но за океаном хватает тучных коров среди еврейских богачей.

Не только еврейских, обязан добавить я. В Бельгии, Франции, ФРГ мне называли имена капиталистов нееврейского происхождения, вносящих в сионистскую кассу солидные субсидии. В Лондоне мне это торжествующе доказывала активистка антисоветской организации сионисток — «комитета 35» — Памела Менсон. В данном случае я вполне ей верю. Подкармливая сионистские службы, богачи любого происхождения пособляют антикоммунизму. А в их классовых интересах это превыше всего.

И в дни бейрутской резни они вместе с еврейскими магнатами аккуратно вносили в кассу международного сионизма очередные денежные субсидии для Израиля. Правда, сейчас эти субсидии имеют точное наименование: денежная помощь Цахалу, то есть израильской армии. Как и американские, западноевропейские меценаты сионизма не могут иначе — ведь израильская военщина творит геноцид в лагерях палестинских беженцев с одобрения и с помощью Пентагона. Ни один толстосум, независимо от национального происхождения и страны проживания, следовательно, не имеет повода сомневаться в том, что геноцид в отношении палестинцев служит интересам империализма и финансовых монополий. Нет повода усомниться и в том, что все покровители и дружки сионизма, все, кто жаждет новых прибылей от разбойничьего нападения на Ливан, считают своим долгом поддерживать международный сионизм в его стараниях безупречно выполнять роль подстрекателя и верного партнера

израильско-американского военного альянса. Тем более что эта постыдная роль исполняется по тщательно разработанному антикоммунистическому сценарию, в обстановке оголтелой ненависти к Советскому Союзу и всем странам социализма.

24 часа в сутки

Отчего же верхушка международного сионизма вознамерилась сосредоточить такие, с позволения сказать, отборные кадры именно здесь, на западных берегах Шпрее, в непосредственном соседстве с Германской Демократической Республикой?

Выбор не случаен. Особенности Западного Берлина имели для сионистов первостепенное значение, когда выбирался новый пункт сосредоточения их агентуры антисоветской специализации.

Еще в пятидесятых и шестидесятых годах сионистская печать с упоением варьировала на все лады откровенно милитаристские «изречения» особенно злобных западноберлинских политиканов о том, что их город — копье в теле ГДР, что это копье можно, дескать, превратить в самую дешевую атомную бомбу. Когда же послы СССР, США, Великобритании и Франции подписали четырехстороннее соглашение об особом политическом статусе Западного Берлина, заправила международного сионизма и не пыталась скрыть своего огорчения.

Как и вся капиталистическая пропаганда, сионистские газеты продолжают ликоюще называть Западный Берлин то фасадом, то витриной западного мира.

Ох, основательно поблек фасад, потускнела витрина! Экономические трудности подорвали прежде всего материальное положение трудящихся и вызвали рост безработицы. Особенно больно ударило это по западноберлинской молодежи. Никак не уменьшается число бездомных молодых людей, как и не уменьшается число... пустующих домов (50 тысяч квартир!). Доведенные до отчаяния, бездомные молодые семьи вынуждены самовольно вселяться в пустующие, якобы предназначенные на снос квартиры. И тут же подвергаются нападениям полиции. Она безжалостно вышвыривает невыгодных домовладельцам малоимущих жильцов из «незаконно занятых» квартир.

Однако и в лихорадочной обстановке деградирующей экономики в Западном Берлине и поныне сохранилось немало обстоятельств, благоприятствующих неблагоприятной деятельности сионизма.

Прежде всего его агенты вовсю используют возможность поспекулировать на чувствах многих местных граждан, испытывающих неистребимый стыд за то, что именно здесь при Гитлере достигли апогея безжалостные расправы над еврейским населением, за то, что отсюда распространилась раковая опухоль антисемитских расовых

«теорией» нацизма. И сионисты по любому поводу и без всякого повода кричат, что материальным компенсациям, то есть деньгам, выплачиваемым Израилю по самым скрупулезным бухгалтерским расчетам за умерщвленных гитлеровцами евреев, должны сопутствовать и «моральные компенсации».

Помню, в Брюсселе мне показали изданную в Израиле на русском языке книжонку, призванную обелить и даже облагородить то, что репарации за всех истребленных гитлеровцами в европейских странах евреев получает Израиль. В этой брошюрке упоминаются слова Гитлера, сказанные им, как я впоследствии узнал, одному из его приближенных, Раушнингу: «Мы должны развить технику обезлюживания. Если вы спросите меня, что я понимаю под обезлюживанием, я скажу, что имею в виду устранение целых расовых единиц... Я имею право устранить миллионы из низших рас, которые размножаются, как черви».

Сейчас, взглядываясь в фотоснимки и кинокадры, в самой крохотной доле отражающие страшные результаты осуществляемого израильскими бандами обезлюживания палестинских и ливанских земель, я, поверьте, никак не могу отделаться от впечатления, что приведенное людоедское высказывание принадлежит Бегину. Разве не он и его приближенные оправдывают творимый израильской военной геноцид тем, что количественный рост арабского населения ставит под угрозу «нужный государству Израиль человеческий баланс»? Расшифруем эту кощунственную бухгалтерию — ее можно было бы назвать бредовой, не будь она отражением расистского сознания государственной политики правительства Бегина.

Трескотня о «человеческом балансе» объясняется одним: бегиновской клике нужно, чтобы на оккупированных Израилем территориях число исконно проживающих на своей родной земле арабов было значительно меньше числа переселенных туда евреев. Такие каннибальские вождения могли появиться только у тех, кто полностью разделяет расистскую «теорию» Гитлера о высшей и низшей расах и, воплощая ее ныне в жизнь, повышает уровень «техники обезлюживания» с помощью сообщников из Белого дома и Пентагона.

Даже в дни самого ненасытного обезлюживания Бейрута по стопроцентным гитлеровским рецептам, когда все человечество с содроганием узнало о реках крови и горах трупов в разрушенных лагерях палестинских беженцев, израильские власти сочли возможным и даже нужным опубликовать на первых страницах газет такие бесстыдные объявления: «Репарации пострадавшим от нацизма! В немецких марках! Просьба поспешить с подачей документов. Обращаться в специальную тель-авивскую контору на ул. Алленби, 94/5, при фирме «Сервис ЛТД». Когда же в Израиль начали привозить гробы с останками погибших на войне молодых военнослужащих,

многим из их родителей, жен и детей новым объявлением напомнили, как лучше использовать полученные репарации: «Для лиц, в прошлом жертв нацистских преследований, — санаторное проживание на выгодных условиях в отеле «Мицпе-Ям, Нетания».

Назвать публикацию таких объявлений в дни бейрутской резни кощунственной — мало! У меня по крайней мере не хватает слов для исчерпывающей характеристики такого фарисейского поступка. Кажется, его не превзойти. Израильские сионисты превзошли. В разгар осуществленного израильянами на ливанской земле страшного геноцида в Тель-Авиве организовали международную конференцию на тему... «Геноцид». Организатор конференции Израэль Чарни сообщил, что «из 150 докладов, предусмотренных программой конференции, подавляющее большинство посвящено «Катастрофе европейского еврейства». О геноциде в отношении арабов, разумеется, ни слова. «Главная цель конференции, — уточнил сионистский писатель Эли Визель, — выяснить, какие факторы приводят к геноциду». Какие факторы? Спросили бы у Бегина и Шарона, зачем же созывать конференцию!..

...Возвращаюсь к наиболее выгодным для сионистов особенностям Западного Берлина.

Они считают самым выгодным для себя расширение сети центров идеологических диверсий поближе к территории социалистических стран, особенно к Советскому Союзу. С такой шпионской точки зрения насыщение западноберлинских организаций активными антисоветчиками представляет для международно-го сионизма большую ценность.

Вот почему в первых же инструктивных беседах с новыми кадрами из числа фальшаков сионистские функционеры требуют от бывших советских граждан скорейшего проникновения в местные торговые и промышленные фирмы, в культурные и научные организации, в сферу искусства на ролях «специалистов» по Советскому Союзу.

Подобные инструкции подкрепляются такими напоминаниями:

— Не забывайте, что вы из фальшаков, от вас можно требовать больше, чем от законных жителей. Многие из вас взяты нами на поруки. Так что не будьте особенно разборчивы!

Что ж, многие из липовых «фольксдойче» с места в карьер доказали свою неразборчивость. Когда я еще находился в Западном Берлине, к пожилому владельцу книжного магазина на Инсбрукерштрассе, торгующего старыми и антикварными изданиями на русском языке, пожаловали три новоиспеченных западноберлинца. И весьма настойчиво посоветовали книготорговцу пригласить их в компаньоны. Посулили сказочный рост оборота и доходов:

— Наш магазин станет монополистом по продаже в городе антисоветских книг. Гарантируем срочное получение через Тель-Авив всех новинок.

Гарантия обоснованная: когда речь идет об антисоветских изданиях, Тель-Авив — действительно надежный оптовый поставщик нужного пропагандистского товара.

Как тут не вспомнить слова Генерального секретаря ЦК Компартии Израиля товарища Меира Вильнера на XXVI съезде КПСС: «Мы прибыли из страны, в которой 24 часа в сутки ведется разнузданная антисоветская пропаганда».

365 дней в году

Немалую роль в разжигании антисоветизма сыграл вернувшийся из Нью-Йорка в Тель-Авив Хаим Герцог, бывший представитель Израиля в ООН. На этом посту он завоевал симпатии Белого дома и Пентагона своими оглетельными антикоммунистическими речами. Подогретый американскими наставниками, Герцог опубликовал в наиболее влиятельных сионистских газетах статью под «загадочным» заголовком «Все понимают важность пропаганды, но...»

Но в самой статье никаких загадок не было. Антикоммунистическую пропаганду, на которую монополистический капитал подбрасывает сионистским службам десятки миллионов долларов, они ведут, раздраженно доказывал Герцог, «дилетантски, в то время как пропаганда должна занимать 365 дней в году». Словом, клеветать, провоцировать, лгать не только круглосуточно, но и без выходных! А выученик американских реакционных кругов особенно рекомендовал налечь на очернение мира социализма и вовлечение в сионистские организации молодежи, способной вести активную пропагандистскую (читай: провокационно-клеветническую!) работу...

Тут я должен, читатель, оставить на короткое время Западный Берлин и рассказать об очередной «критической» статье Хаима Герцога, опубликованной незадолго до его избрания президентом Израиля. Под сенсационным названием «Пропагандистский промах» появилась она, заметьте, в июле 1982 года на страницах нескольких израильских газет.

Как известно, в ту пору мировую печать заполнили многочисленные протесты против израильского геноцида в Бейруте. К примеру, в парижской газете «Монд» (далеко не антисионистской!) с резким осуждением зверств израильских оккупантов выступили вместе с другими французскими общественными деятелями католический священник Мишель Лелонг и протестантский пастор Этьен Матио: «Логика сионизма — перманентная война, сионизм хочет осуществить мечту Гитлера — заточить всех евреев в одно большое гетто по имени Израиль, сионизм и антисемитизм — братья-близнецы. Политика Израиля — это резня арабов, превентивные войны, провокации, государственный террор».

Чем же объясняет Хаим Герцог волну возмущения, вызванную во всем мире тотальным истреблением арабского населения Ливана? «Провалом пропагандистской работы, которую надо проводить круглые сутки все 365 дней в году». Вот уж действительно: повторение — мать учения! Далее Герцог пишет: «Операцию (имеется в виду массированное нападение на суверенный Ливан.— Ц. С.) готовили, по словам министра обороны, в течение многих месяцев. Почему же не подготовили план пропагандистской работы и людей, которые могли бы своевременно претворить в жизнь этот план? А сейчас Израиль, несмотря на военные успехи, потерпел поражение в области пропагандистской. Телекамеры фиксировали разрушения в ливанских городах. Операторы иностранных телекомпаний снимали израильские танки, проходящие по разрушенным городам...» и т. д. и т. п. Словом, любимец пентагоновских руководителей Хаим Герцог по-прежнему убежден, что любые грязные дела сионизма можно скрыть от человечества только одним способом: еще больше лгать, еще изощренней клеветать, еще коварней вводить в заблуждение общественное мнение!

Особенно уповают сионисты на многоязычный брехливый «Голос Израиля». С июня нынешнего года, точнее с начала ливанской бойни он расширил сеть и объем своей безудержной клеветы. А когда весь мир возмущался израильским геноцидом в лагерях палестинских беженцев, «Голос Израиля» стал чуть ли не часами подряд вопить, что на Израиль клеветают, что не израильская военщина творит геноцид в Бейруте. Тель-авивские радиолжецы, впрочем, уже давно доказали свою безоговорочную солидарность с циничным высказыванием Киссинджера, испытанного покровителя заправляемого сионистами Израиля: «Один радиопередатчик может оказать более эффективное давление, чем эскадрилья стратегических бомбардировщиков». В ливанской бойне израильско-американские агрессоры нашли, однако, одновременное применение и бомбам и радиолжи. Прицельным бомбометанием они, подобно геринговским асам, убивают детей, а радиоложкой, подобно геббельсовским пропагандистам, пытаются обелить черные дела израильской военщины, истребляющей палестинцев новейшим американским оружием. «Разделение труда» в чисто гитлеровском духе!..

Безуспешно пытаясь отвлечь внимание мировой общественности от кошмарного сионистского геноцида в Бейруте, Хаим Герцог, как и прочие «киты» сионистской пропаганды, особенно рьяно ратует за непрерывное разжигание антисоветизма. И западноберлинские сионисты, вне всякого сомнения, полностью разделяют взгляды израильского «ястреба». Неукоснительно внимая его советам и директивам международных сионистских служб, они расширили свой антисоветский, антикоммунистический форпост. Расширили за счет отобранных ими и пригретых фальшаков. Расширили в общем-то беспрепят-

ственно. Власти им не мешали. Даже осужденных за незаконное проникновение лиц оставляли в городе.

Решение, воспрещающее доступ в город фальшакам, западно-берлинский сенат принял 21 октября 1980 года.

Правление еврейской общины (а публично высказывается, конечно, оно, а не сионистские организации!) поспешило заявить, что этот шаг властей встречает с удовлетворением.

Готов поверить в искренность такого заявления. В самом деле, нужные сионизму кадры из фальшаков были уже к тому моменту полностью подобраны. Излишек не требовался. Обозначилась даже угроза перенасыщения общины новичками, особенно бесперспективными стариками, просачивающимися вместе с молодежью. Наконец, запрет сената предусмотрел ряд исключений, а уж сохнутовские функционеры — мастера инсценировать «исключительный случай». Кстати, после 21 сентября оговоренные сенатом «исключения» были с успехом использованы филиалом Сохнута уже несколько раз.

К первой годовщине со дня опубликования сенатского решения большинство «зацепившихся» за Западный Берлин фальшаков проживало в городе не менее в среднем полутора лет. Время немалое. Что же оно принесло столь тщательно отобранному пополнению общины? Как сложилась судьба «новоселов»? Кем они стали?

Ответ я все-таки получил

И вот я снова в Западном Берлине.

К кому же мне первым делом обратиться? Конечно, к Хейнцу Галински, председателю правления еврейской общины. Ведь ровно год тому назад он авторитетно заверил меня, что по отношению к фальшакам (господин председатель именовал их, правда, жертвами мафии изготовителей фальшивых документов), хотя они и не проявили себя израильскими патриотами, община почитает гуманизм выше интересов Израиля и помогает им стать на ноги в Западном Берлине. Это поможет-де вырвать многих молодых людей из сетей уголовников и наркоманов и не дать им опуститься на дно жизни.

Что ж, поистине благие порывы! В какой же степени они свершились?

К организации предстоящей встречи я предусмотрительно привлек немецкого переводчика — ведь по примеру председателя все сотрудники общины беседуют с посторонними не на идиш, а изъясняются исключительно по-немецки.

И вот 1 сентября 1981 года переводчик звонит секретарше господина Галински. Излагаю их диалог с документальной точностью.

Переводчик: Ровно год назад ваш председатель беседовал у себя в кабинете с московским писателем Солодарем. За минувший

год в мире, в том числе и в Западном Берлине, произошло многое, что непосредственно касается общины и всего еврейского населения города. Писатель сейчас в вашем городе. Не нашлось бы у господина председателя полчаса для беседы?

Секретарша: Сейчас спрошу. (По прошествии нескольких минут.) Господин Галински хочет точно знать, какие вопросы ему будут заданы. Если вы сможете в течение пятнадцати минут сформулировать эти вопросы, позвоните, я доложу.

Решаю сократить число вопросов до минимума. И минуты через три переводчик снова звонит секретарше. Диалог продолжается.

Переводчик: Будут заданы всего два вопроса. Первый. Какова судьба обосновавшихся здесь бывших граждан социалистических стран, которые либо бежали из Израиля, либо совсем не воспользовались предоставленным им израильским гражданством? Главным образом интересна судьба молодежи, ведь ее особенно активно поддержала община. Второй. Какие формы принял и принимает протест общины против возрастающей военной опасности? Как, в частности, высказывается еврейская община Западного Берлина о планах размещения нового американского ядерного оружия на территории ФРГ — ведь в прошлогодней беседе господин председатель подчеркнул миролюбивый, антивоенный характер деятельности этой организации, входящей в состав центрального совета евреев ФРГ.

Секретарша (записав вопросы): Сейчас доложу господину председателю. (По прошествии нескольких минут.) На эти вопросы господин Галински отвечать не хочет. (Сигнал отбоя.)

Не хочет.

Не мог я, естественно, покинуть Западный Берлин, не получив ответа на оба вопроса.

Впрочем, на второй мне ответил в значительной мере сам господин Галински. Не как председатель правления общины, а как один из двух издателей «Альгемайне юдише вохенцайтунг».

В комплекте газеты я не нашел ни единой строчки осуждения и тревоги по поводу того, что волнует все человечество. Решение Рейгана о производстве нейтронной бомбы, натовские планы размещения нового ядерного оружия средней дальности в Западной Европе, наплевательское отношение милитаристских заправил США к своим западноевропейским союзникам, наконец, попытки реакционных сил превратить Западный Берлин во взрывоопасный центр — все это осталось вне внимания газеты. Равным образом хранит газета молчание и о развивающемся движении сторонников мира, разрядки, разоружения.

Зато уж когда от рук израильских карателей гибли тысячи палестинцев и ливанцев, западноберлинские сионисты проявили себя вполне верноподданнически. Запретили членам еврейской общины присоединяться к демонстрациям протеста против геноцида в Бейруте,

а многих заставили участвовать в торжественном выражении сочувствия «правому делу» бегиновской клики убийц и в поминании жертв...палестинского террора — имеются в виду израильские военнопослужащие, погибшие при осуществлении «справедливой военной операции оборонительного плана «Мир Галилее». И снова и снова — денежная помощь бегиновско-шароновским бандам убийц и истязателей: принудительная покупка облигаций израильского военного займа, внеочередные шекельные взносы и, наконец, пожертвования, тоже, разумеется, «добровольные». Тем, кто отказался помогать своими деньгами израильскому милитаризму, приклеили ярлык «отступников».

Характерный штрих. В разгар резни в Бейруте господин Галински дал пространное (на две газетные полосы!) интервью корреспонденту тель-авивской «Нашей страны» Шломо Шагару под широковещательным заголовком: «Советские евреи в Западном Берлине». И ни единым словом не обмолвился об отношении западноберлинской еврейской общины и заправляющих ею сионистских организаций к израильской интервенции в Ливане. Слово в Западном Берлине не слышали о ней, о бейрутской резне, о беспощадном геноциде.

Удивляюсь, как в этом интервью Галински остожененько, но все же рискнул намекнуть на грязные методы вербовки молодых фальшаков в Западный Берлин и признать: 300 из них обосновались по фальшивым паспортам (цифра, как читатель знает, весьма и весьма преуменьшенная!), а на этих подделках «махеры», как выразился председатель общины, заработали около полутора миллионов марок. И без обиняков предупредил: «Мы больше не в состоянии принимать людей. В частности, предупреждаю, пожилых людей — 50 лет и старше, даже дипломированных специалистов». Ничего удивительного, западноберлинским сионистам нужны не столько дипломированные специалисты, сколько молодые, отпетые, готовые на все антисоветчики!..

А как же с судьбой отобранных для поселения в Западном Берлине йордим и йошрим, особенно молодых? Получил я ответ и на этот вопрос. Мне ответили, во-первых, некоторые поддержанные общиной и Сохнотом фальшаки. Удалось мне, во-вторых, поговорить кое с кем из аборигенов общины. И, в-третьих, со мной поделились своими наблюдениями журналисты.

— Сами новоиспеченные западноберлинцы — частенько еще полуполегалные — начинают обычно с многочисленных вариантов знакомой фразы:

— Как меня зовут и откуда я — не спрашивайте. Вы спокойно уедете, а для меня, если вы в статейке назовете меня, здесь начнется совсем беспокойная жизнь.

Несмотря на обнадеживающие обещания тех, кто усиленно помогал им осесть в Западном Берлине, они за полтора года не сумели

найти работу. Неудивительно: в городе 45 000 безработных, причем не менее четверти составляет молодежь. Если кому порой и попадаетея работа, то случайная, непостоянная и не совпадающая с жизненными планами молодых.

У сионистов, однако, имеются свои планы, свои расчеты на завербованную молодежь. Им, как уже знает читатель, в Западном Берлине нужны антисоветчики.

Горькая пища духовная

Встретил я бывшего студента. Знаю с его слов, где и на каком курсе он учился, но умолчу — такие приметы помогли бы сохнутовцам обнаружить парня. А он был со мной сравнительно откровенен. После неоплаченного испытательного срока ему удалось устроиться упаковщиком мебели. Вскоре фирме подвернулся, однако, более опытный упаковщик — и парня сделали мальчиком на побегушках.

— Материально помогать отцу и матери я не в состоянии, — рассказывает бывший студент. — Не могу себя, конечно, сравнить с нищим мандолинистом. Может быть, вы его видели на Курфюрстендам, у него на рукаве желтая повязка, какую при Гитлере должны были носить евреи *. Но зарабатываю я пока не намного больше, чем он. Зато пищей духовной идейные покровители питают меня до отвала. — Парень протянул мне брошюрку с изображением семисвечного подсвечника на голубой обложке. — Вот, посмотрите, учебный план на третий триместр.

— Вы учитесь? — удивился я. — Где?

— Я нигде не учусь, меня учат. В еврейской народной высшей

* Да, я видел на Курфюрстендам слепца-музыканта. Видел и запомнил зловещую желтую повязку на рукаве. Сейчас, когда я пишу эти строки, она напоминает мне повязки с белыми крестами — такие заставляют носить заточенных в концлагеря мирных палестинцев наиболее усердные лагерные надсмотрщики из сионистов. Мотив: «опасные» палестинцы не имеют права затеряться в толпах узников-ливанцев. Ведь палестинцев надо чаще пытать и лишать воды под палящим солнцем, чаще натравливать на них сторожевых собак, чаще избивать женщин и детей на глазах у мужей и отцов. Правда, учинив жуткое побоище в лагерях беженцев Сабра и Шатила, бегиновские выкормыши не делали никакого различия между палестинцами и ливанцами. В развалинах разрушенной интервентами Шатилы обнаружили труп исколотой штыками и заживо погребенной женщины. В беспомощно протянутой руке несчастной жертвы кровавой оргии карателей было зажато удостоверение личности гражданки Ливана. В последние минуты женщина, нетрудно догадаться, тщетно пыталась доказать выкрикивавшим угрозы по адресу бойцов палестинского Сопротивления убийцам, что она ливанка. Но в шовинистическом угаре израильская военщина при любой возможности распространяет звериную практику обезлюживания на всех арабов.

школе — существует здесь такая при общине. Занятия, конечно, вечерние. Учеба вроде добровольная, могут учиться даже пенсионеры. Но, — усмехнулся мой собеседник, — слушатели моего поколения больше интересуют школьное начальство. Нас ведь надо интенсивно закалить в «идейном» плане. Зато плату за учение — триместр обходится в 117 марок — за нас, молодых, вносит община.

В работе «народной высшей школы» (как читатель, вероятно, и сам догадывается, налицо очередной псевдоним, на сей раз даже «народный») весьма заинтересованы сионистские центры. Об этом свидетельствует прежде всего поставленный на широкую ногу подбор преподавателей из зарубежных стран. В числе лекторов-гастролеров можно найти имена Граба из Тель-Авива, Шверценца из Хайфы, Лоуренса из Лондона, Лансбурга из шведского города Упсалы. Не менее обильно представлены лекторы из ФРГ.

Но многие ответственные темы доверены, надо признать, местным силам. Скажем, Хейнц Эйсберг посвящает свою лекцию анализу взглядов и деятельности... гитлеровского друга и подручного Альберта Шпеера.

Да, Шпеера — одного из руководителей кровавой расправы фашистов с евреями, избежавшего виселицы! Влиятельный министр третьего рейха Шпеер после отбытия назначенного ему Нюрнбергским международным трибуналом двадцатилетнего тюремного заключения настолько «перестроился», что привлек особое внимание израильских сионистов. Не случайно группа студентов-историков из Тель-Авива во главе с профессором Циммерманом даже навестила престарелого нациста на его вилле в Гейдельберге. Беседа, судя по изложению израильских газет, прошла вполне мирно, даже трогательно.

«Мы спросили Шпеера, — рассказывает инициатор встречи молодых израильтян с нацистским бонзой Циммерман, — как он, архитектор, пришел к тому, что стал соучастником преступлений. Так оно получилось, ответил Шпеер. Я не был слепым и фанатичным последователем Гитлера, я просто делал служебную карьеру. А когда служишь верой и правдой, то не думаешь о людях, думаешь только о задании, которое надо выполнить любой ценой. При таком отношении к заданию, к служебным обязанностям сглаживается разница между чиновником в министерстве, директором завода и охранником концентрационного лагеря...»

Развивая фарисейские откровения знатного гитлеровца, внимавшие ему молодые израильтяне вполне могли вдохновенно развить их применительно к практике сионистских карателей: если, мол, «думаешь» только о задании, которое надо выполнить любой ценой», наверняка сглаживается разница между спасающим детей врачом-педиатром и, скажем, оккупантом, который, ревностно выполняя задание, убивает детей на захваченной ливанской земле.

«Шпеер был исключительно талантливым организатором,— восторгается убийцей сотен тысяч людей профессор Циммерман.— Его нельзя обвинить в убийстве в прямом смысле слова: он организовал производство оружия для убийц и, нужно отдать ему справедливость, блестяще справился со своей задачей».

Не менее блестяще справляется со своей задачей профессор тель-авивского университета Циммерман. Ему, безусловно, удается вдохновить своих учеников заслугами Альберта Шпеера в образцовой организации... массового истребления их дедов и бабок, отцов и матерей.

«Шпеер утверждает,— продолжает вещать Циммерман,— что абсолютно ничего не знал об уничтожении евреев. На вопрос, как это могло случиться, что он, в ведении которого находился весь транспорт, не знал, куда направляются эшелоны с евреями, Шпеер ответил: «Я не был связан с движением поездов. Этим вопросом ведал министр транспорта».

Обнаружив в молодых израильских историках глубокое понимание его идеалов, нацистский военный преступник растроганно воскликнул:

«Я поражен и восхищен творческой силой и боевым духом израильтян! — И не забыл подчеркнуть свое исключительное преклонение перед испепеляющей арабские земли армией Израиля: — Особенно восхищен Цахалом!»

Премьер-террорист и достойный его преемник

Несомненно, ныне гитлеровский пособник нашел бы более высокие слова восхищения Цахалом — ведь «армия обороны» Израиля совершила самое кровавое из своих террористических злодеяний последних лет: обрушила смертоносный огонь на суверенный Ливан и, творя геноцид в традициях единомышленников Шпеера, убила десятки тысяч ни в чем не повинных женщин и мужчин, стариков и детей, ливанцев и палестинцев.

Применение новейшего, наиболее смертоносного американского оружия в ливанской войне, всякого рода фосфорных, пластиковых, напалмовых, кассетных бомб и прочих варварских средств убийной, как любят выражаться пентагоновские деятели, силы напомнило мне последнее слово Шпеера на Нюрнбергском процессе. Сей ведущий «технократ» из окружения фюрера, последний раз высказываясь с позорной скамьи подсудимых, счел нужным «как бывший министр высокоразвитой промышленности вооружения» заявить: «Многие из выявленных здесь феноменов установления диктатуры были бы невозможны без применения техники (имеются в виду газовые печи, душегубки, железные «шкафы пыток» и другое техническое оснащение лагерей смерти.— Ц. С.)».

Видимо, бывший израильский министр обороны Шарон (его

в самом Израиле прозвали министром смерти) и начальник генерального штаба Рафаэль Эйтан (его прозвище — беспощадный Рафуль), стараясь использовать в истреблении палестинцев этот самый «большой вес» смертоносной техники, основательно проштудировали документацию шпееровской «высокоразвитой» техники геноцида. Вот передо мной схематичный план первого гитлеровского лагеря смерти в Дахау близ Мюнхена — плац и бараки этого фашистского ада, сохраненные как траурный мемориал. Я видел их в 1972 году и до сих пор содрогаюсь при малейшем воспоминании о них. Рядом с планом Дахау передо мной увеличенный фотоснимок первого концентрационного лагеря, спешно возведенного израильскими захватчиками на окраине Бейрута. Сравниваю план со снимком и убеждаюсь: полнейшее совпадение! Но, шагая в ногу с техникой, израильские каратели ввели еще релейную систему сигнализации, сразу же пресекающую попытку не только побега, но и перемещения узников внутри лагеря из-под палящего солнца в скудную тень.

Впрочем, новейшую технику обезлюживания иудео-нацисты успешно сочетают со стародавними средствами убийства. В Сабре и Шатиле они убивали беременных палестинок и обезумевших от ужаса детей еще и штыками, ножами, кастетами. Испытанное оружие погромщиков! Не случайно некоторые французские и швейцарские журналисты именуют гнусные преступления ворвавшейся в лагерь палестинцев израильской военщины кровавыми погромами.

Что ж, с погромов, как известно, начинали и гитлеровцы...

Возвращаюсь к идиллической встрече сионистского историка Циммермана с нацистской бонзой Шпеером для того, чтобы привести симптоматичное «пророческое» предсказание гитлеровского соратника. Привожу шпееровское изложение Циммермана, которому, по его умиленному признанию, «эта встреча раскрыла многое», — вот почему восхищенный профессор поспешил обнародовать: «Шпеер не считает возможным возрождение фашизма». А Бегин и Шарон сочли возможным. И возродили.

Теперь, может быть, Хейнц Галински тоже наконец сочтет возможным прокомментировать фарисейское предсказание Шпеера на фоне последних злодеяний Бегина. Ранее глава западноберлинской еврейской общины вообще отказался говорить о встрече Шпеера с тель-авивскими молодыми историками. Ведь еще 11 августа 1980 года я задал господину Галински вопрос:

— Как вы оцениваете высказанные на встрече Шпеера с израильскими историками взаимные симпатии и восхищения?

— Не знаю о такой встрече, не слышал о ней, не читал, — уверенно ответил мне глава западноберлинской еврейской общины.

— По возрасту я старше вас, — вынужден был я напомнить ему, — и даю вам честное слово, что читал подробные отчеты о кошунственной

гейдельбергской встрече в израильской прессе, причем далеко не оппозиционной.

После паузы Хейнц Галински разводит руками и тихо говорит:

— Не могу вам не верить. И все-таки такая беседа представляется мне невозможной. Невероятной.

Поистине невероятно. Но факт.

Учебная программа упомянутой школы требует, по мнению ее руководителей, основательного изучения трудов Менахема Бегина. Вероятно, это в какой-то степени поможет будущим кадровым сионистам лучше уяснить, почему именно Бегин вкупе со своими приспешниками превратил тотальный антиарабский терроризм в государственную политику Израиля.

Не случайно у многих слушателей пресловутой школы я видел изданные на немецком, идиш и даже на русском языке проникнутые разнузданным самохвалством и воинствующим антикоммунизмом автобиографические писания Бегина. Беглое знакомство с этими писаниями, снабженными восторженными комментариями «теоретического» бегиновского подвижника Исраэля Эльдада, позволило мне, наконец, уточнить значительно преуменьшаемый террористический стаж господина Бегина. Одно время было принято считать, что дебютом Бегина в роли террориста было истребление почти всего населения арабской деревни Дейр-Ясин в ночь с 9 на 10 апреля 1948 года. Однако затем неопровержимо установили, что именно Бегин был инициатором и вдохновителем взрыва иерусалимской гостиницы «Царь Давид» 22 июня 1946 года. Тщательно продуманный и точно осуществленный ультрасионистами с провокационной целью очернить в глазах мирового общественного мнения коренных палестинцев, этот взрыв унес в могилу 95 человек. Около двухсот человек — среди них старики, женщины, дети — были тяжело ранены и остались на всю жизнь инвалидами.

Но и этот взрыв, оказывается, не знаменует начало террористического стажа Бегина. Его биографы весьма недвусмысленно дают понять, что террористические акции он замыслил еще в 1940 году. В ту пору, будучи членом профашистского «Союза сионистов-ревизионистов», он занимался подрывной антисоветской деятельностью в Вильнюсе и других городах Советской Литвы.

Как видите, вот уже более сорока лет исповедует терроризм Бегин! И закономерно пришел к фашизму.

Ныне Бегин — экс-премьер. Его преемником стал Шамир.

От некоторых израильтян я слышал в Париже, что Шамир, дескать, «тоньше» Бегина, не такой резкий, грубый. А один адвокат, прихвативший во Францию для усиления контактов израильской адвокатуры с французскими адвокатами исключительно еврейского происхождения (у сионистов это именуется международными профессиональными контактами), добавил:

— Любая некрасивая история, из которой Бегин вылезет по уши в грязи, не запачкает Шамира, он выйдет из нее чистеньким.

Таким ли уж чистеньким?

Вспомним выводы так называемой комиссии Кагана, расследовавшей степень ответственности израильских руководителей за трагедию Сабры и Шатилы. Комиссии, как известно, весьма снисходительной к подследственным. Комиссии, прежде всего заботившейся о том, как бы притушить вспышку массовых протестов против геноцида в лагерях палестинских беженцев и, как писала сионистская пресса, обязательно успокоить общественное мнение.

Если в выводах говорилось об «упущениях» Бегина, «промахах» Шарона и «ошибках» начальника генерального штаба Эйтана, то в отношении Шамира комиссия вынуждена была применить термин «вина». Министр иностранных дел был признан виновным в том, что, узнав от министра связи Ципори о резне в лагерях, «не придал никакого значения сообщению и не предпринял конкретных действий для проверки сообщения». Такая вина Шамира, как отмечает комиссия Кагана, «настораживает».

Нечего сказать, хороша формулировка! Министр иностранных дел, один из лидеров правящего блока «Ликуд», получив от другого министра официальную информацию о причастности израильских войск к геноциду, принимает ее к сведению и переходит к текущим делам. На такое способен только суперястреб. И это не «настораживает», а красноречиво подтверждает, насколько по-фашистски бесчеловечно относится нынешний премьер израильского правительства к «неполноценной расе», насколько обычно для него истребление арабов в расовых и классовых интересах сионизма.

Не знаю, говорил ли Шамир об осуществленной в Сабре и Шатиле по нацистским рецептам резне на встречах с молодежью, перед которой он так любит выступать, причем не только в Израиле, но и за рубежом. Сионистская печать то и дело сообщает о его выступлениях перед студентами, призывниками, старшеклассниками, перед парнями и девушками, которых службы международного сионизма «наметили» к переселению в Израиль. В своих речах Шамир неизменно напоминает молодежи: вчитайтесь в биографии выдающихся лидеров сионизма (к таковым он причисляет и себя), и вы убедитесь, что фундамент своей политической карьеры они, начиная с Жботинского, закладывали обязательно в самых решительных и по духу национальных организациях молодых сионистов.

Что ж, на сей счет с Шамиром полемизировать действительно бесполезно. Стоит только его слова «в самых решительных и по духу «национальных» заменить более точными — в самых экстремистских и по духу террористических. И добавить, что господин премьер-министр — яростный сторонник наиболее провокационных, наиболее крутых методов сионистской охоты за молодежью, что рекрутирование нужных израильской армии молодых переселенцев из других стран он считает первоочередной и первостепенной задачей.

По кровавым следам

Итак, многие подопечные общине молодые «новоселы» посещают вечернюю высшую школу. Независимо от того, работают ли они днем, занимаются ли темными махинациями ночью, или постепенно становятся круглосуточными «цоовцами», то есть медленно, но верно втягиваются в шайки наркоманов и сутенеров. Надо учиться в сионистском духе — такова воля пригревших их в Западном Берлине полечителей. Не за красивые же глаза помогли они отобранным молодым фальшкакам обосноваться в городе! Теперь остается превратить их в надежных служителей антисоветского форпоста сионизма. И пресловутая школа призвана реально этому содействовать.

Учеба в ней, как могли убедиться читатели, от начала до конца одобрена густым националистическим соусом. Интересы сионизма — таков единственный критерий. И в политике, и в экономике, и в истории.

В истории?

Позвольте, как же я могу не порекомендовать составителям учебной программы преинтереснейшую историческую тему. Хотите — для лекции, хотите — для семинара. Тема эта неразрывно связана и с сионизмом и с сегодняшним Западным Берлином.

Кровавая карьера Курта Бехера. О нем я уже ранее писал. В годы войны нацист Бехер был видным офицером эсэсовской части, орудовавшей в Венгрии. Избрав своим помощником сионистского активиста Рудольфа-Реже Кастнера, он вошел в контакт с венгерским и международным сионизмом...

Продолжить рассказ хочу словами западногерманского писателя Рейнхарда Юнге из интервью газете «Тат» во Франкфурте-на-Майне. Репортер беседовал с Рихардом Юнге о его публицистической книге «Кровавые следы». Как и предыдущая — «Неонацисты», она разоблачает избежавших справедливого возмездия нацистских военных преступников и поддерживает благородную борьбу против возрождения в ФРГ неонацизма.

— Эту книгу я написал, — говорит писатель, — совместно со своими коллегами — Поморином, Биманном и Бордиеном. Так же, как и я, они глубоко встревожены активностью неофашистов в ФРГ. Работая над книгой, мы обнаружили следы многих приспешников Гитлера, которые сегодня занимают ответственные посты в нашей стране и никогда не привлекались к судебной ответственности за совершенные ими страшные злодеяния.

— Кого вы имеете в виду? — спрашивает репортер.

— В Бремене, например, в наши дни пользуется огромным влиянием мультимиллионер Курт Бехер. Во времена Гитлера этот

человек был доверенным лицом и сотрудником оберштурмбанфюрера СС Эйхмана. Но если Эйхман отправлял евреев на смерть в газовые камеры, то Бехер занимался тем, что за огромный выкуп переправлял граждан еврейской национальности, имевших богатых родственников за границей, в США, Англию или нейтральные страны. По поручению Гимmlера фашисты занимались торговлей людьми, наживая на этом колоссальные состояния.

Юнге далее рассказывает:

«После войны карьера Курта Бехера ознаменовалась новым взлетом. Неслыханно разбогатев, как и многие другие гитлеровцы, на рабском труде узников концлагерей и нещадном грабеже оккупированных стран (в том числе и Белоруссии. — Ц. С.), этот предприимчивый делец основал в Бремене настоящую промышленную империю, имевшую уже в 1960 году оборот в несколько сотен миллионов марок. Места руководителей отделов и директоров фирм заняли бывшие офицеры СС. Одним словом, Бехер обеспечил, прямо скажем, безбедное существование многим нацистам в нашей стране. И этого человека до сих пор никто и не подумал привлечь к ответственности за его преступную деятельность во времена Гитлера. Не думают делать этого и сионисты.

Странная забывчивость

Господину Галински вряд ли будет угодно, чтобы правду о предательских связях сиониста Кастнера и эсэсовца Бехера (а это случай в истории сионизма далеко не единственный!) узнали слушатели пресловутой «народной» школы.

Не в его же, видимо, интересах, особенно сейчас, когда сионизм окончательно обнажил свое фашистское нутро, разоблачать и прочих укрывшихся от суда и весьма преуспевших гитлеровцев, чьи руки обильно обогреты кровью евреев. Не один Галински притворяется, что ничего не знает о благоденствующих в ФРГ и других западных странах нацистских палачах бехеровского «профиля». Не быстро активен и пресловутый Симон Визенталь, в прошлом гестаповский провокатор во Львове, ныне директор так называемого еврейского центра документации в Вене. А ведь сионистская пресса повсюду крикливо рекламирует его как «самого смелого» разоблачителя утаившихся от справедливого возмездия гитлеровцев.

То и дело в сионистской печати появляются сенсационные сообщения: вот-вот в руках Визенталья окажется освенцимский убийца врач Йозеф Менгеле, лично руководивший отбором 40 000 евреев для депортации в газовые камеры. Визенталь, названный канцлером Бруно Крайским вымогателем и провокатором с темным прошлым, бесконечно обещает: «Я очень близок к тому, чтобы схватить

Менгеле!» Но хотя сионисты знают, что время от времени Менгеле появляется то в Чили, то в Парагвае, то в Боливии, ни одна сионистская спецслужба в Латинской Америке ровным счетом ничего не предпринимает для его поимки. Сионисты считают, что это «частное дело фирмы Визенталя». Невыгодно им предавать суду Менгеле — уж чересчур много знает он о контактах сионистских лидеров с гитлеровцами в пору второй мировой войны.

В латиноамериканских странах сионисты давно осведомлены, что в их краях подвизается бывший оберштурмбанфюрер СС Герман Рауффе, конструктор автомашины-душегубки. На этом отпетом преступнике лежит ответственность за гибель 90 000 евреев. Долго он переезжал из одной страны в другую, пока не нашел надежной поддержки в Чили, где ему доверили должность консуланта пиночетовской охраны. Израильские представители, приезжающие в Сантьяго для экономических, политических и, конечно, военных контактов с хунтой Пиночета, встречаются на официальных приемах Германа Рауффе и недрогнувшей рукой... чокаются с убийцей их отцов и матерей, когда пиночетовские сообщники провозглашают зазданный тост. Визенталь делает вид, что ему якобы неизвестно о пребывании Рауффе в Чили, и прикарманивает немало денег, идущих на «усиленные розыски» оберштурмбанфюрера СС. Тот же тем временем усердно передает гестаповский «опыт» пиночетовским карателям.

Не очень-то далеко от резиденции Визенталя, в курортном городе Бад-Аусзе, на посту директора частной гимназии наслаждается безмятежной жизнью и Вильгельм Хёттль. Во время второй мировой войны Кальтенбруннер и Эйхман послали его, прошедшего выучку в гитлерюгендовском руководстве, представителем нацистской службы безопасности СД в Вену. Подобно Бехеру в Венгрии, он стал в Австрии доверенным лицом нацистского руководства по вывозу за изрядные денежные выкупы нужных сионизму богатейших евреев, владевших солидными вкладами в швейцарских банках. Как видите, и в этом случае речь тоже идет о влиятельном гитлеровце, сотруднике возглавлявшегося Эйхманом «подотдела по делам евреев». Такой подсудимый мог бы многое рассказать о секретных сделках между сионистами и нацистами, о кощунственной «купле-продаже».

Израильская разведка долго гордилась тем, что ей удалось в 1960 году обнаружить скрывавшегося в Аргентине Эйхмана и доставить в Израиль, где его казнили. Однако после этого у многих политических обозревателей небезосновательно сложилось впечатление, что, усиленно афишируя справедливую казнь Эйхмана, сионисты под прикрытием этой акции стали все больше и больше «забывать» о сообщниках оберпреступника. А ведь не одним только Эйхманом ограничивается внушительный список укрывшихся от правосудия убийц, с иезуитским усердием выполнявших гитлеровский план истребления «неполноценной расы».

— Такая странная «забывчивость», — говорил мне в Лондоне молодой журналист, — очевидно, одна из примет последовательной фашизации Израиля. Об угрозе нарастающей фашизации давно уже предостерегали прогрессивные силы Израиля во главе с коммунистической партией. Мой собеседник, безуспешно искавший и не нашедший в Англии издательство, готовое опубликовать его изыскания о черных делах сионизма, с горечью продолжал:

— Не могу назвать хотя бы еще одного повинного в истреблении евреев крупного нациста, арестованного за последние годы с помощью сионистов. Боятся они невыгодных для себя новых разоблачений, еще как боятся! Многие, очень многие из их связей с нацистами до сих пор не раскрыты до конца. Приведу в пример сионистов, орудовавших в пору войны в Чехословакии. Пока опубликованы не все сведения об их циничном содействии гитлеровским оккупантам. А ведь в Чехословакии сионисты помогли депортировать в Освенцим и Майданек тысячи «обыкновенных» евреев в обмен на вывоз из оккупированной гитлеровцами страны десятков «ценных для сионизма» избранников.

И, перечитывая сейчас запись беседы с английским журналистом, могу убежденно сказать: если сионизм всегда опасался разоблачения связанных с ним нацистов, то ныне, когда израильские каратели сами творят нацистские преступления, ему тем более не хочется ворошить тайные осиные гнезда тех, чьим гнусным продолжателем он сегодня оказался. Да, сионизм смертельно боится вытащить на публичный суд замаскировавшихся убийц: своими показаниями они могли бы предать гласности постыдные деяния многих наставников нынешнего поколения сионистов. Поколения, на чьей совести геноцид и другие тягчайшие военные преступления. А за каждым военным преступлением стоят конкретные военные преступники. И каждого неизбежно ждет свой нюрнбергский трибунал.

В числе других советских военных корреспондентов мне посчастливилось в мае 1945 года присутствовать на принесшем всему миру несказанную радость подписании акта безоговорочной капитуляции гитлеровского военного командования. За этим неотвратимо последовал суд над главными фашистскими преступниками в Нюрнберге. И ныне, много лет спустя, именем моей матери, замученной в гитлеровском лагере смерти, я говорю: верю, всем сердцем верю, что ответ перед справедливым судом народов придется держать и сионистским последователям фашистов, причем не только премьер-террористу Бегину, не только суперястребу Шамиру, министру смерти Шарону и их ближайшим сообщникам. Весьма поучительно вспомнить, что после Нюрнбергского процесса среди главных военных преступников на скамье подсудимых заслуженно оказалось и немало «второстепенных».

Есть, наконец, еще суд совести, суд памяти, суд истории, чьи приговоры человечество вечно хранит в своем сознании.

«ВНЕШКОЛЬНЫЕ» ЗАНЯТИЯ ПО АНТИКОММУНИЗМУ

Вернемся в народную высшую школу, где проводятся, оказывается, и не зафиксированные программой внешкольные занятия. Весьма своеобразные.

В один из последних августовских дней впервые после летних вакаций собралась в доме № 79/80 на Фазанерштрассе группа учащихся.

— Пришли мы ознакомиться с расписанием на новый триместр,— рассказывает мой молодой собеседник,— просто потолковать. Многим бросилось в глаза, как к нам приглядывается веселый на вид человек. И мы уже не удивились, когда через несколько минут он дружелюбно попросил наиболее молодых, человек там семь-восемь, выйти на улицу прогуляться, покалякать с ним. Вышли... Да, все советские... извините, бывшие советские. Повел он нас не к центру мимо известного ресторана «Кемпински», а в другую сторону, по малолюдной улице. Завел разговор о западноберлинских футболистах: вот здорово, если бы они утерли нос футболистам ФРГ. А потом вдруг спросил, знаем ли мы, что в Западный Берлин скоро нанесет визит американский государственный секретарь Хейг. Осталось всего две недели. Мы ответили: знаем. «А знаете ли вы, что в городе есть организации, притом молодежные, которые протестуют против приезда такого видного деятеля американской администрации? Они собираются митинговать, бунтовать, выйти на демонстрацию. Во-первых, им не нравится нейтронная бомба, во-вторых, им не нравится сам Хейг, который сказал, что есть вещи поважнее мира, в-третьих, им не нравится, что он приезжает в город, который имеет свой статус и не входит в Федеративную Республику Германии, значит, Хейгу нечего у нас делать!» Тут высочила одна из образцово-показательных девушек школы: «Мы не поддержим антиамериканских подпевал!» Господин буркнул: «Не хватает, чтобы поддержали! А вы сами не сообразили, что этим любителям мира надо помешать. Сомнительные элементы не смеют омрачать такое важное политическое событие, как приезд Хейга! Вы должны помочь полиции укоротить язык молодым социалистам. Понимаете?» Все молчали, даже образцово-показательная...

Замолчал и беседовавший со мной парень. Оборвал свой рассказ, побднел, как-то съезжился и, словно не замечая меня, стал испуганно озираться по сторонам.

Я и не просил его закончить рассказ о прогулке группы молодых «бывших» с веселым господинчиком из мрачного Сохнута. Не пытался уточнить, как предложил он своим молодым кадрам поступить, чтобы не дать возможности организации «Молодые социалисты», объединению «Молодежь» против гонки вооружений», «Социалистическому

союзу молодежи имени Карла Либкнехта» и другим «омрачить» визит Хейга.

Тем более что в тот момент к нам присоединилась девушка. Нетрудно было догадаться, что она далеко не безразлична моему собеседнику.

Она заговорила о знакомых ей молодых провокаторах.

Некоторые молодые люди промышляют клеветническими антисоветскими выдумками. Ловкач, который в Советском Союзе ни разу, как выразилась моя собеседница, мимо киностудии не проходил, бойко распространяет небылицы о посетившем Западный Берлин известном московском кинорежиссере. Дескать, в Москве с ходу запрещают каждый его новый фильм. Не имеет значения, что в одном только Западном Берлине уже демонстрировались два его новых фильма, что кинолюбителям разных стран широко известны его семь-восемь картин. На гнусную выдумку кое-кто клюнул — для карьеры клеветника это главное.

Что, казалось бы, можно извлечь из подобных бредовых небылиц? Извлекают. Не случайно западногерманская реакционная пресса и радиостанции все чаще ссылаются на достоверные сообщения «очевидцев»-изгнанников» из Советского Союза, обретших счастье приют в Западном Берлине.

Более детально воспроизвести рассказ девушки об удачливых карьеристах из молодых фальшаков не решаюсь: они сразу узнают себя, а это грозит девушке жестокой расправой. Но вывод из ее немногословного повествования очевиден: отобранные сионистами для проживания в Западном Берлине молодые люди проходят основательную антисоветскую выучку — школьную и главным образом «внешкольную».

Двойная шовинистическая выучка

Такой же двойной выучке подвергаются слушатели «народной» школы и в тех частых случаях, когда сионистская пропаганда считает насущно необходимым отравить их души новой порцией антиарабского яда, сделать им очередную прививку фанатичной ненависти к палестинцам. Идут в ход все средства: от безудержной лжи по геббельсовскому «принципу», чем чудовищней выдумка, тем легче с ее помощью оболванить массы, до «научно обоснованной» клеветы.

Сионисты ФРГ, например, поспешили смастерить и обнародовать «научно-историческую» концепцию о том, что многовековая, сложившаяся на основе глубокой общности территории, экономики и культуры палестинская нация — понятие... несуществующее. Срочно состряпан и опубликован махрово-расистский «труд» некоего Роксана «Сионизм, Израиль и палестинцы». Сионистский «исследова-

тель» с наглой безапелляционностью утверждает, что нехорошим, мол, антисемитам удалось внедрить в сознание человечества «миф об исконном хозяине Палестины — палестинском народе», что не может идти речи о «палестинцах как особой национально-этнической группе: Палестина всегда была только географическим понятием».

Лидеры сионизма в Израиле и других западных странах немедленно взяли на вооружение бредовую писанину Роксана, она спешно переведена с немецкого на другие языки и чуть ли не насильно всучивается евреям, не разделяющим расистских убеждений бегиновской клики. Цель ясна: авось, этими псевдонаучными бреднями удастся хоть в малейшей мере сбить волну поистине мирового возмущения израильским геноцидом в отношении палестинцев. Ныне, когда израильская военщина пытается одновременно с установлением «нового порядка» в Ливане окончательно присвоить земли Западного берега Иордана, сектора Газа и Голанских высот, сионистские службы с пеной у рта безуспешно селятся внушить человечеству: палестинцы, дескать, к Палестине никакого отношения не имеют, ибо эта страна, по утверждению всяких роксанов, создана «исключительно усилиями энергичных и предприимчивых поселенцев-евреев». Но человечество видит, как «энергичные, предприимчивые», а главное, отъявленно жестокие и беспредельно шовинистичные сионисты творят геноцид на оккупированной земле, фарисейски объявленной ими «географическим понятием».

Нацистская эстафета продолжается. В свое время трактаты фашистских теоретиков типа параноидального антисемита Штрейхера «научно» подкрепляли людоедские рассуждения Гитлера о «недолюдочеловеках-евреях», а нынче трактаты зоологического антиарабиста Роксана научно подкрепляют расистские рассуждения нациста еврейской национальности Бегина о «недолюдочеловеках-палестинцах».

И по приказу премьер-террориста израильские каратели либо вывозят в Израиль, либо варварски уничтожают бесценные реликвии древней палестинской культуры — фашиствующие сионисты надеются, что получают таким путем большую возможность иступленно трубить об отсутствии культуры палестинского народа.

Люди всего мира читают показания очевидцев израильского геноцида, с ужасом смотрят на фотоснимки и кинокадры, запечатлевшие зверства израильских интервентов и оккупантов. Эти зверства документированы международным Красным Крестом и многочисленными ассоциациями и конгрессами юристов, о бесчеловечности израильской солдатни рассказывают даже такие средства информации, какие никак не заподозришь в антисионизме. А сионистская пропаганда по примеру вора, который, удирая, кричит: «Держи вора!» — обвиняет в жестоком обращении с пленными... обороняющихся бойцов Палестинского сопротивления.

И это проделывается в то самое время, когда израильская пресса — хоть и скупое, хоть и весьма немногословно — признает гуманное отношение палестинцев к пленным израильтянам. Вот характерный эпизод, рассказанный, как говорится, сквозь зубы тель-авивской «Нашей страной» и другими израильскими газетами.

Израильский солдат Эфраим Талби в бою под Сайдой был взят в плен бойцами Палестинского сопротивления. Привыкший к тому, что израильская солдатня чаще всего безжалостно добывает раненых пленных, Талби был изумлен: командир роты палестинцев Абу-Ситале приказал немедленно оказать медицинскую помощь пленному, накормить его и укрыть в недоступном израильским бомбам и снарядам месте. Когда же Сайда была захвачена израильтянами, они взяли в плен Абу-Ситале и, раненного, изнывающего от жажды, обессиленного от потери крови, депортировали в концлагерь строгого режима, точнее, лагерь пыток в Адисаре. Там его, окончательно измученного нестерпимыми пытками, некоторое время спустя встретил назначенный в лагерную охрану Эфраим Талби. Не сумев сдержать нахлынувших на него чувств, израильский солдат отважился при всех обнять «жестокое» палестинца и воскликнуть: «Вы относились ко мне, как отец к сыну!». Израильские газеты, конечно, преподнесли этот эпизод как пример гуманного отношения... израильских военнослужащих к «неисправимому палестинскому террористу».

Стоит ли удивляться такому лицемерию, если сионистская печать выдвинула «на экспорт» уже совершенно бредовую, придуманную обозревателем Довом Бен-Меиром «теорию»: уничтожая палестинцев, израильская армия помогает тем самым избавиться от террора многим странам мира, в частности Италии, ФРГ, Англии, Франции, Японии. Потрясающее открытие! Оказывается, итальянская мафия, банды Баадер-Майнхоф в ФРГ, английские «истребители цветных» — все это дело рук палестинцев.

У меня есть все основания не сомневаться, что расистские «открытия» роксанов и бенмеиров нашли отражение в учебной программе высшей школы западноберлинских сионистов и тем более во «внешкольном» обучении молодого пополнения сионистской организации.

Угар шовинизма

Кое с кем из этого пополнения мне удалось поговорить. Они были не столь подавлены и не так откровенны, как бывший студент и его подруга. Наоборот, куражились, напускали на себя самодовольство и браваду. Иные отвечали мне запальчиво, в подчеркнуто насмешливом тоне. Вот выдержки из нескольких ответов:

— Почему вас так волнует, получу я образование или нет? А вы не можете себе представить, что я без образования освою такую профессию, о какой в Советском Союзе понятия не имел. Стану лоббистом. Интеллектуалы с высшим образованием будут у меня на побегушках. Или вам внушили, что лоббисты нужны только в Америке? Ошибаетесь, если так думаете¹.

— Вы же сами хорошо знаете, что у меня еще нет работы. Хотите, чтобы я подтвердил? Пожалуйста. Но и в Израиле насчет работы мне тоже не очень светило. Здесь хоть во мне появляется... как бы сказать... пробуждается национальное самосознание, я больше чувствую себя евреем среди евреев. (Вот они, реальные плоды учебы в вечерней школе на Фазанерштрассе.— Ц. С.) Я стал понимать, что еврей плохо и в Австрии и в Италии. Конечно, простому, не торговцу, не предпринимателю. Значит, надо стать не простым, не трудягой, а занять собственное дело. Трудно? Да. Но кому-нибудь же в жизни, черт побери, везет. Вдруг мне. Во всяком случае, на вокзал Цоо я не попаду. Если не втянулся в такие дела в Тель-Авиве, в Вене, в Риме, то и здесь уберегусь... А без специальности можно как-нибудь обойтись. Вижу, люди очень часто работают совсем не по специальности, а все у них есть. Главное, удача.

— Как я здесь устроился? Пока тренируюсь. Не удивляйтесь, я не бегун и не футболист. Просто готовлюсь к испытаниям. Они, наверно, будут тяжелыми, но, как поется в песнях, все впереди. Один местный — он здесь уже не второй год, как мы,— сказал мне: главное, не пугайся, что ты здесь чужой, не тушуйся. Запомни, сколько в ФРГ

¹ Нет, я так не думаю. Сионистское лобби активно действует в Аргентине и Мексике, в Италии и Англии. Много мне рассказывали, например, в Лондоне о назойливой и достаточно результативной деятельности лоббистского общества «Консерваторы — друзья Израиля». Еще когда тории были партией не правящей, а оппозиционной, президент упомянутого общества, его светлость герцог Devonширский, член тайного совета, кавалер «Военного креста», назвал «Консерваторов — друзей Израиля» — ни больше ни меньше! — «нашей парламентской группой». Когда, одержав пиррову военную победу в Бейруте, израильские заправилы стали терпеть неслыханное морально-политическое поражение, лоббисты повсюду особенно разгулялись. В Париже, к примеру, специально прилетевший из Нью-Йорка видный сионистский деятель совещался с председателем совета представителей еврейских организаций Великобритании Гревилем Дженнером, главным казначеем Сохнута Акивой Левинским, председателем еврейского конгресса США Говардом Скадроном и другими сионистскими бонзами по одному только вопросу: как спешно расширить лоббистские группы при парламентах, чтобы усилить борьбу с правительствами, «изменившими» Израилю? Словом, не так уж не прав лоббист, изрекший в рассказе известного американского сатирика Арта Бухвальда «Дворец для лоббистов» следующее: «Но вы не представляете, как расплодилось наше племя. У нас теперь имеются лоббисты, лоббистирующие лоббистов».

ни возмущаются собственными неонацистами, а турецкие «серые волки» и американские куклуксклановцы сумели так себя поставить, что им никто слова поперек не скажет... Он-таки прав. В конце концов и мы заставим самого важного местного считаться с нами, пришлыми сионистами. Думаете, нет?

Таких слов, где дешевая бравада соседствует с деланным оптимизмом, где вперемешку с подчеркнутой безыдейностью проскальзывают «идейные» мыслишки сионистских наставников, я услышал в Западном Берлине немало.

Перед самым отъездом я случайно встретил на улице девушку, с которой меня познакомил бывший студент. Она была с подружкой. Девушка подчеркнута откровенно молчала. А подружка — из вежливости, что ли, — объяснила мне:

— Возвращаемся с лекции. Тема — рост оборонной силы Израиля, новые виды вооружений в стране. Мне здорово влетело за вопрос: а стоит ли Израилю терпеть неслыханную инфляцию ради того, чтобы иметь много оружия? Меня сердито поправили: «Не только иметь, но и выпускать. Ради того, чтобы создать собственный танк и продавать его дружественным странам (имелись в виду скорее всего ЮАР, Гватемала и Сальвадор.— Ц. С.), можно не распускать даже по субботам ремень на пасхальную дырку». Вы поняли? Лучше танк, чем сытная пицца по субботам!

И вот израильский танк вместе с новейшим американским оружием испытан ценою крови палестинских и ливанских детей и женщин...

В Западном Берлине, как и в ФРГ, разгулявшиеся нацисты требуют расшить перечень ограничений социальных и юридических прав евреев. Элементарных человеческих прав!

А что предпринимают руководители еврейской общины и сионистских организаций? Время от времени сигнализируют властям. А членов своей общины успокаивают, что нацизм возродиться не может. И выступают на собраниях с успокоительными заявлениями на сей счет.

А фальшаки, кое-как узаконившие свое пребывание в Западном Берлине и частично в западногерманском городе Оффенбахе, вынуждены мириться с ущемлением человеческих прав, с нарастающим мутным потоком антисемитизма.

А сионизм призывает их к борьбе за «права» евреев в... Советской стране. На нескольких лекциях в пресловутой народной высшей школе молодым слушателям уже напомнили их непреложную обязанность готовиться к очередному антисоветскому сионистскому «конгрессу». Среди молодежи проводится негласный конкурс по отбору кандидатов на это провокационное собрание.

Что ж, кое-кто рад стараться опередить своих конкурентов. Имеются в виду парни и девушки, заведомо готовые пробиться в первые ряды кадровых антисоветчиков.

...Итак, параллельно военному разбою израильского сионизма во всех странах Запада сионистские организации и спецслужбы из кожи лезут вон, только бы раздуть там среди евреев шовинистический угар. Пытаются если не оправдать в глазах мирового общественного мнения геноцид в отношении палестинцев и ливанцев, то хоть приглушить волну справедливого гнева и возмущения, вызванную злодеяниями израильской военщины. Наряду с этим международный сионизм усиливает свои провокации с целью заманить в Израиль из других стран, в первую голову, конечно, социалистических, новые жертвы «воссоединения» и старается любыми средствами воспрепятствовать бегству израильтян с охваченной милитаристским безумием «исторической родины». Все эти фарисейские деяния пронизаны зоологическим антисоветизмом, проводятся во исполнение рейгановских планов «крестового похода» против коммунизма.

Вот почему в пору, когда израильская военщина продолжает творить преступные бесчинства на ливанской земле и пытается навести там удобный сионизму «новый порядок», я счел себя обязанным поделиться с читателями тем, что воочию увидел в Западном Берлине, и рассказать, как сионисты укрепляют там свой антисоветский форпост. Этот факт весьма типичен для характеристики нынешних действий международного сионизма, всячески пособляющего своим израильским единомышленникам вкупе с Пентагоном разжигать войну на Ближнем Востоке.

Жертвы фарисейства

Возможно, службы международного сионизма, вынашивающие широкие планы новых антисоветских акций, не раскаиваются в проделанной операции по переселению в Западный Берлин около трех тысяч бывших граждан социалистических стран. Но сами переселенные ощущают крах своих скромных личных планов.

И столь плачевные первые итоги очень обеспокоили разномастный синклит реакционных союзников и покровителей сионистов. У него-то были свои расчеты. Он уповал на то, что для проверенных и перепроверенных фальшаков Западный Берлин станет таким островком благоденствия. В самом деле, с «земли отцов» они бегут, их злоключения в США признает даже американская печать, в Австрии и Италии они бесправны и беззащитны, в другие западноевропейские страны их не пускают, из Канады, Австралии, Новой Зеландии от них приходят безрадостные вести. Что же получается? В «свободном мире» для них нет места под солнцем. И не без рыадного пособничества шпрингеровской прессы возникает легенда: Западный Берлин — вот оно, надежное пристанище, вот где для них впервые после отъезда с родины начнется настоящая жизнь.

Нет, не стал островком благоденствия и Западный Берлин!

Большинство «счастливиц», пригретых в Западном Берлине общиной и сионистскими службами, с горечью сознают, что очутились у разбитого корыта. Об этом можно судить по коллективному ответу на вопрос (на который не пожелал мне ответить господин Галински!) о том, как сложилась судьба молодых «новоселов». Незавидная, как видите, судьба!

О паническом страхе любого «бывшего» перед Моссадом — израильским центром разведки и специальных операций — я неожиданно услышал от бывшего польского гражданина, сравнительно давно уже обосновавшегося в Западном Берлине. Увидев у него в руках израильскую газету на иврите, я спросил, какие новости он вычитал. Слабо владея ивритом, мой собеседник все-таки перевел на идиш заметку о кровавой антисемитской акции в Аргентине. И добавил с едва уловимой усмешкой — не то иронической, не то растерянной:

— А Моссад считает, что это дело рук палестинцев.

— Вы как считаете?

Помолчав несколько секунд и испытующе глядя на меня, он ответил вопросом на вопрос:

— А вы знаете, что означает на иврите слово Моссад?

— Институт.

— Но совсем не благородных девиц, а... Словом, если на дворе день, моссадовцы говорят — ночь. И все израильтяне да и многие из тех, как я, обязаны подтвердить: ночь. Если моссадовцы говорят, что какого-то полунцигера аргентинского еврея убили палестинцы, то я должен... — Снова короткая пауза. И вдруг моего робкого собеседника словно прорвало: — Да, я, я, кому до Моссада еще дальше, чем до наследников Круппа, смею думать, что еврейскую кровь пролили сами моссадовцы!

Я вовсе не собирался публиковать этот диалог, хотя прекрасно знал, что вот уже десятилетия подряд сионисты взваливают ответственность за любую кровавую антисемитскую акцию в любой стране исключительно на палестинцев. Даже вопреки прямым результатам следствия. Но за последнее время на вопрос «Кто же истинный виновник таких акций?» зарубежная пресса, в том числе и буржуазная, все чаще и чаще отвечает: Моссад.

Не случайно многие газеты капиталистических стран перепечатали из чехословацкой газеты «Руде право» такую выдержку.

«Израильская секретная служба, — приходит к выводу на основе многих фактов газета чехословацких коммунистов «Руде право», — никогда не останавливалась перед кровавыми провокациями и совершала убийства, жертвами которых становились представители Израиля и еврейских организаций».

Для чего же Моссад идет на такие чудовищные провокации?

«Чтобы оправдать политику оптового террора, проводимую государством Израиль», — точно и недвусмысленно отвечает газета.

Да, во имя расистского оптового истребления людей «неполноценной расы» разведка еврейского государства, не задумываясь, убивает «в розницу» евреев у себя в Израиле и за рубежом. А затем начинает «справедливо мстить» палестинцам.

Покровительство международного сионизма молодчикам, презревшим, правда, Израиль, но зато пошедшим в услужение к руководителям заокеанских антикоммунистических центров, — это тоже разновидность сионистской охоты за молодыми душами.

Всюду, где имеют возможность орудовать сионисты, такая охота ведется все изощренней, коварней, провокационной.

Тон задавали и задают сионисты Соединенных Штатов — государства, чьим ландскнехтом, субподрядчиком и жандармом на Ближнем Востоке стал Израиль. Как и всему, что «сделано в США», сионизму в американской упаковке свойственна глобальная направленность, он считает себя «опекуном» сионистских служб Западной Европы, Латинской Америки, Азии. С властностью и заносчивостью богатого хозяина он на всех континентах командует сионистской охотой за молодежью.

Он и милует тех, кто, презрев «историческую родину» и бежав из военизированного Израйля, искупает это оголтелым антикоммунизмом и расизмом.

Тель-Авив и Вашингтон готовы простить все, ну абсолютно все и тем, кто готов направить автоматное дуло на семилетнего палестинского мальчика, вышедшего вместе с родителями на мирную демонстрацию в Газе. Кто готов изуверски открыть огонь по молящимся в иерусалимской мечети мусульманам. Кто готов срывать с земель все без исключения строения и с корнем вырвать все до одного плодовые деревья на «возвращенной Египту», а по существу переуступленной американским войскам земли Синай. Кто готов по велению ЦРУ непрерывно снабжать оружием карателей Сальвадора и других диктаторских режимов в Латинской Америке. Кто готов снисходительно, мягко говоря, взирать на поднимающий голову неонацизм, воскрешая тем самым преступные традиции сотрудничества сионистских лидеров с гитлеровцами в годы второй мировой войны. Кто готов тесно сотрудничать с разведкой самых презренных в мире разбойничьих правительств вроде ЮАР и Чили. Кто готов «не мешать» орудующим во многих странах мира израильским террористическим бандам. Кто готов, короче говоря, беспрекословно выполнять все, что главари Израйля и их покровитель Рейган требуют от любого так называемого обыкновенного сиониста, вплоть до прямого участия в геноциде по гитлеровскому образцу.

А требуется от обыкновенного сиониста прежде всего фарисейство, да, доведенное до последней черты фарисейство.

Вспоминается мне в связи с этим упрек, брошенный мне, корреспонденту «Огонька», видным лондонским сионистом Якобом Зоннтагом, редактором «Ежеквартального еврейского обозрения» на английском языке:

— В «Огоньке» я встречал слова о фарисействе сионистов. Не понимаю, ведь фарисеи были только в древней Иудее, их политически-религиозная партия, чего греха таить, действовала исключительно в интересах богачей и, не собираюсь от вас скрывать, только наружно придерживалась благочестия и религиозного фанатизма. А фактически... А, зачем вспоминать! Фарисейство давным-давно ушло в далекое прошлое! Зачем его сегодня ворошить, не понимаю!

Запомните, мистер Зоннтаг, а заодно и герр Галински, и синьор Тас, и мосье Ротшильд, и все прочие господа лидеры международного сионизма в любой западной стране, запомните: мы говорим о сионистском фарисействе в том позорном смысле, какой сегодня вкладывает в это слово каждый честный человек, мы говорим о лицемерии, ханжестве, предательстве, мы говорим о лжи, провокациях, жестокости под личиной гуманности. И относится это не только к открыто делающим свое грязное дело сионистам, но и к их скрытно действующей агентуре.

«Нет, не ты победишь, разрушитель!»

Если иные сионистские фарисеи из «не столь радикальных» готовы деланно поморщиться, узнав об очередном военном преступлении израильтян, и отваживаются даже обронить словечко о том, что Бегин несколько «перегибает» и чересчур откровенно следует гитлеровским методам геноцида, — все это заведомая игра, заранее продуманная инсценировка.

Ливанская бойня и все последующие провокационные и карательные акции сионизма на палестинских и ливанских землях окончательно обнажили фашистскую сущность намерений бегиновской клики, заботливо поддерживаемой вашингтонскими покровителями. Дошло до того, что многие сионистские лидеры, горько сетуя на упорное стремление израильской молодежи любым способом — вплоть до повального бегства из страны — уклониться от военной службы на оккупированных территориях, уже поговаривают о наемниках — псах войны, готовых за определенную мзду истреблять кого угодно, как угодно, где угодно. Прямые и косвенные упоминания о необходимости укрепить израильскую армию наемниками я встречаю на страницах наиболее реакционных сионистских газет, причем не только израильских. Для этого сионизму нужны новые и новые денежные средства.

Вот почему сионистская пропаганда иступленно призывает израильское население проявить «верность общееврейскому делу» и примириться с непомерно растущей дороговизной, со стремительно растущей инфляцией, с сокращением числа рабочих мест.

Во имя чего? Во имя дальнейшего роста вооружений, значительно увеличения количественного состава израильской армии и превращения новых арабских территорий в полигоны для испытания на мирных жителях новейших образцов американского оружия. Словом, печально знакомая вариация давнего лозунга милитаристов «Пушки вместо масла!». И не только вместо масла, но и вместо школ, вместо больниц, вместо пенсий, сокращенный размер которых окончательно заставит больных стариков перешагнуть за роковую черту официально признанного уровня нищеты.

Подсчитывая колоссальные средства, затраченные на бойню в Ливане, сообщая о демонстрациях протеста жен военнослужащих против растущих цен на товары первой необходимости, признавая рост налогов и экономический крах разоряемой непрерывными войнами страны, израильская пропаганда тем не менее требует от Сохнута и прочих сионистских служб продолжать и расширять заманивание «на историческую родину» новых жертв из числа граждан социалистических стран.

Что ждет их в перманентно воюющем Израиле, где, по точному определению товарища Меира Вильнера, «возник настоящий моральный и политический кризис», где значительная часть населения утратила веру в правильность политики своего правительства, где ежедневно растет число бегущих из страны жителей, в том числе и коренных? На этот вопрос можно было бы красноречиво и убедительно ответить горестными письмами и слезными жалобами тысяч обманутых сионистской пропагандой бывших граждан социалистических стран. Такие письма пишут своим близким старики и дети, мужчины и женщины, водители и врачи, инженеры и учителя.

Я же отвечу выдержками из статьи сионистского журналиста Г. Гродника, опубликованной тель-авивской газетой «Наша страна» 25 июля 1982 года. Статьи торжественной, помпезной, посвященной придуманному «столетию» алии из России и Советского Союза. Даже в такой юбилейной, полной высосанных из пальца оптимистических цифр статье проскальзывают вынужденные признания и сетования: «В сущности, трудоустройством олим никто не занимается. Каждый заботится о себе и различными путями, при содействии родственников и знакомых тщетно ищет работу. Работу не по специальности удается иногда получить там, где нельзя получить квартиру... До сих пор действуют правила, что при любом сокращении штатов в первую очередь страдают новые олим... Даже естественное стремление работать по специальности, жить недалеко от места работы или желание родителей жить вблизи от своих детей считается

почему-то непатриотичным поведением. Многие олим жалуются на то, что они не чувствуют себя в Израиле как дома, не чувствуют, что они нужны».

И это вынуждена была признать сионистская газета, признать в напряженнейшие дни войны, когда особенно свирепствует военная цензура. И это пишет прожженный сионист, готовый на любые фарисейские провокации, только бы заманить новые жертвы на «историческую родину», где с первых же дней новоприбывший оказывается на горькой чужбине, в стране, непрестанно охваченной истерией.

Очередная вспышка такой перманентной истерии — захват суверенной ливанской земли и творимый там нацистский геноцид — не только пригвоздила сионизм к позорному столбу, но и обернулась, как справедливо отмечают израильские коммунисты, бумерангом против самого Израиля, против его американских покровителей. Израильское вторжение в Ливан в пух и прах развеяло миф о «непобедимости» сионистской военщины. Ей не удалось запланированное Бегинум, Шароном и иже с ними уничтожение Палестинского движения сопротивления. Не удался «блицкриг военного оркестра».

Бойцы Палестинского сопротивления много недель подряд мужественно обороняли осажденный израильской военной Западный Бейрут, обороняли, не располагая авиацией и танками, в то время как Пентагон с избытком оснастил израильских интервентов стаями новейших самолетов и армадами усовершенствованных танков. Бойцы Палестинского сопротивления проявили подлинное благородство и гуманизм, покинув пылающую ливанскую столицу во имя спасения мирного населения.

Израильским же военным оркестрам пришлось играть не победные, а траурные марши, когда на кладбищах опускали в землю доставленные из Ливана гробы. Сионистская пресса вынуждена была признать, что таких людских потерь Израиль не знал ни в одной из предыдущих войн против арабов. И зачастую прямо со свежих могил женщины в траурных платьях шли в колоннах демонстрантов к резиденции Бегина требовать прекращения военного террора на захваченной ливанской земле.

Вместе с ними свой протест против фашистской войны выражали и некоторые военнослужащие, не желающие по приказу Шарона убивать беззащитных стариков, женщин, детей. Движение протеста до того встревожило военные власти, что они не решились предать суду офицеров, отказавшихся по примеру полковника Эли Гева продолжать участие в терроре и геноциде.

Пригласив полковника для беседы с глазу на глаз, Бегин, вероятно, не сомневался, что «строптивый» будет укрощен. Однако увещевания тель-авивского фюрера не помогли: Гев не поступился своей совестью!

Израильским карателям, обратившим огромную часть цветущей

ливанской земли в груду развалин и похоронившим под этими развалинами десятки тысяч жертв, бойцы Палестинского сопротивления могут сказать правдивыми словами замечательного советского литовского поэта Эдуардаса Межелайтиса:

«Нет, не ты победишь, разрушитель!»

Им нужен «новый порядок»

Под прикрытием насильно навязанного американцами Бейруту кабального «соглашения» с Тель-Авивом сионисты упорно не выводят свои полчища из Ливана. Обещаний было дано несметное количество, выполнение большинства из них гарантировал Вашингтон. Но мир давно знает цену этим «гарантиям». Истребляя палестинцев и захватывая арабские земли, Израиль неукоснительно выполняет планы американских империалистов.

Израильская пропаганда внутри страны даже не скрывает намерений милитаристского правительства оставить свои войска в Ливане и продолжать всяческие облавы, погромы, прочесывания. Не случайно Шарон цинично намекал израильскому населению по телевидению: «Всякое бывает. Разве кто-то предполагал, что нам придется оккупировать Синай целых 15 лет». Услышав это откровение министра смерти, родственники находящихся в действующей армии военнослужащих со вздохом говорили: «Не значит ли это, что нашим войскам предстоит оставаться в Ливане целых 15 лет?» А сразу же после ухода бойцов Палестинского сопротивления из Бейрута близкий к правительственным кругам тель-авивский журналист Э. Хабер, прямо поддерживая дальнейшее развертывание интервенции, гнусно сострил: «До сих пор мы смотрели лишь киножурнал, а сам фильм еще не начинался».

И вскоре была продемонстрирована наиболее трагическая часть «фильма» совместного израильско-американского производства: по гитлеровскому образцу израильская военщина поставила Сабру и Шатилу в один скорбный ряд с Лидице, Орадуром, Трелинкой, Бабьим Яром. Немало корреспонденций очевидцев и фотоснимков, доказывающих такую печальную аналогию, было, читатели знают, опубликовано и в «Огоньке».

«Если бы не поддержка Вашингтона, Израиль не решился бы на подобные зверства, — отмечалось в Заявлении ТАСС. — Это, по сути дела, плоды стратегического сотрудничества между США и Израилем...» Помимо геноцида в отношении палестинцев, такое сотрудничество приводит к неприкрытым попыткам установить «новый порядок» на землях, где орудуют интервенты.

Еще в самый разгар ливанской бойни, когда бойцы Палестинского сопротивления наглядно показали израильской военщине, что

бегиновский блицкриг не состоится и агрессор дорогой ценой заплатит за захват и разорение ливанской земли, сионистские правители Израиля уже открыто обсуждали зловещие детали «нового порядка» на оккупированных землях.

«Новый порядок? А почему бы и нет?» — так беззастенчиво озаглавил свою статью сионистский публицист Эфраим Гордон.

«Не только на Западе, но и у нас в Израиле кое-кто приходит в ужас от того, что у нас обсуждается, в том числе на высшем уровне, вопрос о «новом порядке» в Ливане», — искренне удивляется Гордон. На высшем уровне! И чтобы у читателей не осталось сомнений, что имеется в виду «новый порядок» в стопроцентном гитлеровском понимании, сионистский борзописец берет быка за рога: «Да, нацисты установили «новый порядок» в Европе: протекторат Богемия и Моравия, генерал-губернаторство с центром в Кракове, марионеточные государства — Хорватия и Словакия...»

Многоточие принадлежит автору — не думайте, читатель, что я обрываю фашистские подстрекательства автора. Нет, я цитирую тель-авивскую «Нашу страну» дословно — не так, как она, да и «Джерузалем пост», «Джуиш кроникл» и другие сионистские газеты «цитировали» мои очерки в «Огоньке» и книги «Дикая польнь» и «Темная завеса», основательно «подправляя» меня.

«Подражая антисемитам на Западе (речь идет не о подлинных антисемитах, оскверняющих еврейские кладбища и избивающих еврейских детей, а о тех, кто по-человечески возмущен фашистскими зверствами израильской военщины.— Ц. С.), некоторые еврей-мазохисты, в том числе и у нас в Израиле, начинают обвинять Цахал в геноциде, сравнивать гражданское население Тира и Сайды с обитателями Варшавского гетто и так далее и тому подобное. И стоило появиться на страницах израильской прессы термину «новый порядок», как сразу у этих людей стали возникать ассоциации с гитлеровским рейхом».

Нет, господин бегиновский бард, ассоциации с гитлеровским рейхом возникли гораздо раньше! Ведь трупные понятия «гетто», «депортация в концлагеря», «завоевание жизненного пространства» и даже «геноцид» были эксгумированы кликой тель-авивского фюрера еще в карательных расправах на Западном берегу Иордана, в секторе Газа, в восточном Иерусалиме. По примеру некоторых французских газет бегиновский порядок неспроста стали именовать и в других странах Западной Европы «пакс гебраика», подчеркивая его аналогию с приснопамятным «пакс романа». Хотя последнее буквально означает «римский мир», но, по существу, под этими словами всегда подразумевали имперский порядок, установленный правителями Римской империи на захваченных ими чужих землях. В недели ливанской бойни многие западные публицисты к «пакс гебраика» с полным правом приплюсовывали «пакс американа».

Верно! Разве можно умалить роль Пентагона в тотальном истреблении палестинцев и ливанцев на захваченных арабских землях!

Эту роль иногда пытались и пытаются принизить... израильские сионисты. То ли хочется им таким способом подогреть миф о «непобедимости» собственной военщины, то ли это предусмотрено разработанными Рейганом и Бегинем сценарием, по которому взаимоотношения Вашингтона и Тель-Авива строятся по принципу «милые бранятся, только тешатся». Но когда в первые дни войны Хейг проболтался о неразрывном военном израильско-американском альянсе, «Джерузалем пост» поспешила внушительно напомнить тогдашнему госсекретарю, что не стоило, дескать, ему «ляпать»: «Мы потеряли в последний день на ливанском фронте только один самолет и один вертолет и, говорят, еще один вертолет сбит». Мы! Как видите, потери израильской авиации Хейг признавал американскими!

Не знаю, правда, получил ли взбучку за аналогичный ляпсус Бегин. Он разболтал, что некоторые израильские военачальники накануне массированного нападения на Ливан прошли специальную подготовку в США, разумеется, не в привилегированных колледжах для богатых шалопаев, а на секретных полигонах Пентагона. Узнав, например, что осколком палестинского снаряда убит генерал Иекутиэль Адам, сам господин Бегин, по сообщению израильского агентства ИТИМ, так разоткровенничался: «А я был уверен, что он еще находится на учебе в США. Я ведь собирался назначить его начальником Моссада».

Рейган, впрочем, разрешает Бегину пофорсить, даже поиграть, как говорится, на равных. И снисходительно выслушивает такие, к примеру, заявления Бегина: «Мы готовы поделиться с американскими друзьями военными знаниями и опытом, в частности в области борьбы с зенитными ракетами, самолетами и танками». Именно так высказался он в Нью-Йорке (перед встречей с Рейганом в Вашингтоне нужно ведь поднакачать лоббистов!) на заседании комитета президентов еврейских организаций США и Магбита, ведающего распределением средств из сионистской кассы между отдельными центрами международного сионизма. Что ж, ежели израильская военщина творила зверства в Ливане «из материала вашингтонского поставщика», она обязана поделиться со снабдившим ее смертоносным «материалом» поставщиком новейшим опытом геноцида.

Позволяет себе «суровые» предостережения американцам и Шарон, если порой ему начинает казаться, что лидерам американского сионизма плюс лобби «не справиться» с администрацией США. «Мы не будем делиться военным опытом с США, если задержатся поставки оружия» — так грозно озглавлено одно из интервью министра смерти агентству ИТИМ. Да, закружилась голова у главного бегиновского соратника.

Ни сионистские заправилы Израиля, ни рейгановская команда не скрывают своего теснейшего милитаристского альянса, осуществившего резню мирных палестинцев и ливанцев, а ныне старательно насаждающего «новый порядок» на захваченной ливанской земле.

Еще один партнер

Тель-Авив и Вашингтон ни единым словом, однако, не упоминают еще об одном своем партнере, активно участвующем в их гнусных военных преступлениях нацистского толка.

Как этот третий партнер организует и укрепляет антисоветские форпосты, я показал на примере охоты за молодыми антисоветскими кадрами в Западном Берлине. Впрочем, не чересчур ли скромно будет именовать международный сионизм всего лишь третьим партнером бегиновской клики и рейгановской администрации?

Ведь уже в продолжение нескольких десятилетий разветвленные по всем континентам явные и тайные центры сионизма в совокупности представляют собой ударный отряд мирового империализма. Достаточно напомнить их непрестанную провокационную пропаганду в бессовестных целях оправдания совместных усилий Израиля и США подчинить своим военным, экономическим и политическим планам весь Ближний Восток. Вот и сейчас, поддерживая милитаристские притязания Израиля на палестинские земли, международный сионизм не только материально помогает ему, но придумывает и пропагандирует бредовые «теоретические» концепции, только бы доказать, что палестинская национальность — понятие вымышленное, что палестинского народа... не существует. Израильских и западных евреев, осмеливающихся считать палестинцев народом Палестины, сионистские эмиссары объявляют не только, как у них принято, антипатриотами и антисемитами, но и «распространителями яда». Называют так со всеми вытекающими последствиями, то есть всячески преследуют их.

Международный сионизм горячо одобряет каждый шаг Бегина по следам Гитлера. В связи с этим стоит сделать короткий экскурс в поучительную своим беспределным фарисейством историю гитлеризма.

Немецкий фашизм, вспомните, намеревался от «нового порядка» на оккупированных территориях перейти к установлению «мирового порядка», основой которого, как можно судить по фашистской библии «Майн кампф», провозглашалась война, и только война. Геббельс сказал просто: «Вперед по могилам!» И сегодня, открыто стремясь расширить свою территорию в никому не ведомых «библейских границах», Израиль непрерывно развязывает войну за войной

и кровавым путем тотального терроризма идет к намеченным границам (и даже дальше) действительно по могилам.

Еще один постыдный прием полностью роднит нынешний сионизм с нацизмом. В упоминавшемся уже труде П. Ю. Рахшмира «Происхождение фашизма» справедливо подчеркивается одна из наиболее рафинированных фарисейских примет нацистской тактики: «Сочетая проповедь геноцида с культивированием чувства превосходства «избранной расы», нацисты преследовали и важную социальную цель: принадлежность всех «истинных» немцев к «расе господ» снимала проблему социального неравенства. Расизм должен был, таким образом, создать иллюзию ликвидации классовых антагонизмов, а соучастие в геноциде — связать широкие слои населения круговой порукой с фашистскими палачами». Бегин полностью позаимствовал у фашистов и этот прием. Насаждая среди израильтян расовую теорию «единой еврейской нации», сионизм силится создать иллюзию устранения классового неравенства между евреем-рабочим и евреем-фабрикантом, бедняком и банкиром, безработным и чиновником. И опять-таки, подобно гитлеровцам, сионисты стараются привлечь побольше рядовых израильтян к непосредственному участию в уничтожении «чужой расы», чтобы вместе с сионистскими главарями ответственность за геноцид легла на плечи всего еврейского населения Израиля. Налицо нацистский прием круговой поруки!

Многие западные историки небезосновательно подчеркивают: история Гитлера и немецкого фашизма — это, в сущности, история его недооценки. Чтобы такое не повторилось с Бегиним и сионистским фашизмом, люди, будьте бдительны!

Вместе со всем советским народом, великим и единым народом нашей многонациональной Родины, безгранично верным бессмертному знамени социалистического интернационализма, советские граждане еврейской национальности вполне отдадут себе отчет в том, что путь, которым идет бегиновская клика, угрожает миру и прогрессу, таит огромную опасность для всех людей еврейского происхождения. Советские евреи клеймят позором фашиствующих сионистов, гневно требуют обуздать их и бесповоротно прекратить творимый ими геноцид.

А как на Западе?

Как и в самом бурлящем ныне Израиле, тысячи и тысячи евреев в западных странах до глубины души возмущены разбоем израильской военщины в Ливане, участвуют в демонстрациях протеста против сионистского милитаризма, называют Бегина, Шарона, его преемника — любимица Пентагона Моше Аренса и их сообщников убийцами. Но влияет ли это хоть в какой-то мере на лидеров сионистских организаций в тех же странах? Заставляет ли руководителей международного сионизма хоть сколько-нибудь пересмотреть свою неизменную политику полной и безоговорочной поддержки израиль-

ских карателей и интервентов? Ответу несколькими конкретными фактами.

Сионисты США не только всячески противодействуют честному и непредвзятому расследованию геноцида в Бейруте, прежде всего в лагерях мирных палестинских беженцев Сабра и Шатила. Нет, не ограничиваясь этим и усиленными действиями своего лобби, главари тридцати крупнейших американских сионистских организаций (карликовые не удостоились такой «чести!») опубликовали заявление с попыткой обелить израильское правительство и снять с него вину за прямое участие израильских военнослужащих в геноциде.

В самые критические для захваченного Западного Бейрута дни, когда многие французские евреи пришли к зданию израильского посольства в Париже с плакатами «Позор израильским солдатам, они убивают раненых и врачей!», барон Аллен де Ротшильд, председатель совета еврейских (не верьте псевдониму — сионистских! — Ц. С.) организаций Франции, заявил на пресс-конференции: «Мы не можем изменить Израилю, независимо от способов защиты им (барон основательно усвоил фарисейское название израильских военных операций в Ливане — «Мир Галилее». — Ц. С.) своей безопасности». Ассистировавший на пресс-конференции Ротшильду пропагандист добавил: «И нечего преувеличивать тяжелое положение Ливана — в Алжире и Вьетнаме было больше жертв, чем в Ливане».

Массовые протесты французских евреев против геноцида особенно встревожили Бегина. И, чтобы отвлечь их внимание от зверств израильской военщины в Ливане, он прибегнул к такому трюку: предложил французским сионистам приступить к организации в Париже и других городах с еврейским населением отрядов национальной самообороны. Наиболее реакционные лидеры местных сионистов пытались подхватить эту — оскорбительную для французского народа и правительства — «идею», дабы психологически терроризировать евреев панической мыслью о необходимости обороняться во Франции от... палестинцев. Послушные тель-авивскому фюреру сионисты попытались увязать его предложение с пресловутой версией «двойного гражданства» и стали внушать еврейскому населению: «Французский еврей может вполне служить и Франции и Израилю — точно так же, как хороший ребенок послушен и матери и отцу». Но «хорошие дети» с возмущением отвергли и «отряды самообороны» и «двойное гражданство». Даже главный раввин Франции Рене Сира увидел в предложении Бегина «что-то кахановское». Номер, как говорится, не удался. И тогда сионистским пропагандистам пришлось срочно перекаптоваться на сверхусиленное муссирование уже слышанной мною в Париже известной читателям провокационной версии о «родине про запас».

В Дании сионистов привели в ярость демонстрации протеста против ливанской бойни, успешно организованные новосозданным «Пале-

стинским советом», они любыми способами добивались от властей ареста «наиболее интеллектуальных» активистов совета.

В те же дни лидеры сионизма в Бельгии Геллер и Берстендиг обратились к евреям с воззванием, подчеркивающим их «святую обязанность восстановить достоинство Израиля во всем мире» (то есть так или иначе оправдать разбой, учиненный Израилем на земле суверенного Ливана.— Ц. С.).

В Мексико, где сионисты встревожили широкие масштабы проведенного в стране Дня памяти невинных жертв израильских карателей, срочно прислали из Тель-Авива главного секретаря государственного объединения профсоюзов «Гистадрута» Иерухима Мешеля. Фанатичный сионист в беседе с мексиканскими общественными и государственными деятелями нагло подчеркнул значительное влияние еврейских богачей «на экономическое положение и внутренние дела Мексики». Провел тель-авивский эмиссар и несколько директивных совещаний с руководителями поголовно всех сионистских организаций Мексики, обычно, как я имел возможность видеть, «конкурирующих» между собой. На сей раз под нажимом Мешеля они решили «объединиться во имя победы Израиля» и заставить всех мексиканских евреев не только отказаться от протестов против зверств израильской солдатни, но и «хоть нож к горлу» собрать деньги на приобретение зимнего обмундирования для интервентов.

В Амстердаме по предложению прибывшего из США сионистского эмиссара был объявлен призыв евреев-добровольцев для замены на предприятиях военной промышленности Израиля призванных в армию резервистов — квалифицированных производственников. Один из ораторов на собрании намеченных сионистскими организациями «добровольцев» сказал: «Вы должны остаться в Израиле, даже если местные безработные забросают вас камнями!» После отъезда эмиссара было решено: в подведомственных раввинату и сионистским организациям школах (такие, кстати, я встречал и в Бельгии, особенно в Антверпене) ввести специальный курс истории... героизма солдат в Ливане. Что ж, в такой «специальный курс» можно включить и воспеание героизма гитлеровских захватчиков!

Рио-де-Жанейро сионистские центры наводнили листовками, оправдывающими ливанскую бойню.

В Лондоне лидеры сионистских организаций Фидлер, Дженнер и Левенберг неоднократно обращались к правящей консервативной партии с призывом «не осуждать» Израиль за нападение на Ливан и геноцид в отношении палестинцев, ибо «иного выхода у израильского правительства нет».

В Аргентине эмиссары всемирной сионистской организации добиваются переселения в Израиль тысячи еврейских семей, причем местом абсорбции заранее определены новые поселения в пустыне Негев. Сионисты признают, что «абсорбция этих иммигрантов

потребуется от глав семей значительной переквалификации, но важно то, что в каждой семье есть резервы молодого поколения». Сказали бы прямо: резервы пушечного мяса!

Все эти сообщения (можно было бы привести гораздо больше) взяты мной исключительно из сионистской прессы. Она же подхватила и муссирует на все лады формулировку Нормана Подгореца, заядлого сиониста и «интеллектуального» антисоветчика, которой он определяет основную сегодняшнюю задачу международного сионизма, и прежде всего его лобби: «Надо сделать так, чтобы русским стало трудно жить».

Нужны ли более красноречивые доказательства того, что любые фарисейские призывы и провокационные планы всех организаций международного сионизма имеют махровую антисоветскую подкладку!

«Координация» лжи и клеветы

Лгать и клеветать, клеветать и лгать более чем когда-либо приходится сейчас сионистской пропаганде за рубежом.

До какого бесстыдства докатились сионистские пропагандисты, можно хоть сколько-нибудь представить себе по такому призыву редактора «Нашей страны» Ш. Гимельфарба, одного из наиболее рьяных тель-авивских борзописцев, позволяющего себе иногда в маскировочных целях «покритиковать» Бегина: «Сейчас, когда западноевропейские государства присоединились к хору тех, кто осуждает Израиль за вторжение в Ливан, надо доказать, что истинные виновники ливанской трагедии не только палестинцы, но и коммунистические государства». Каково придумано!

Чтобы экспортируемые из Израиля лживые и клеветнические выдумки хоть кое-как сходились и не противоречили одна другой, Бегин поспешил создать высокий пост «заместителя министра при канцелярии главы правительства для координации разъяснительной работы за рубежом». Им стал соратник Бегина по блоку Ликуд депутат кнессета Ольмерт. Правда, не все израильские и зарубежные лидеры сионизма удовлетворены созданием такого, с их точки зрения, чересчур скромного поста. Из Голландии, Бельгии, Канады, Мексики, например, Бегин получил от тамошних сионистов требование создать новое министерство, специально ведающее пропагандой за рубежом. Без такого министерства им придется, дескать, худо.

Ничего, справятся. Резервуары лжи и клеветы у сионистов поистине бездонны. Ложь и клевета — их хлеб насущный, без него они не проживут. Хочу в связи с этим привести верную мысль одного из советских исследователей сионизма, М. А. Гольденберга: «Без тщательного сокрытия подлинных своих целей всякое антинародное

политическое движение заглохло бы, едва зародившись. В полной мере это относится и к сионизму — идеологии шовинизма и политики антикоммунизма крупной еврейской буржуазии, органически связанной с международными империалистическими кругами. Не будет преувеличением сказать, что сверхзадача сионистской пропаганды состоит именно в том, чтобы скрыть социальную родословную сионизма, помешать трудящимся евреям (и не только им) разглядеть истинное его классовое нутро».

Решать эту иезуитскую сверхзадачу сионизму стало после ливанской бойни гораздо труднее. Геноцид в отношении палестинцев окончательно обнажил фашистскую родословную сионизма и его империалистическое нутро.

Интервенция в Ливане еще раз показала, что сионизм, глубоко враждебный трудящимся, в том числе еврейского происхождения, сионизм, действующий исключительно в классовых интересах шовинистических кругов крупной еврейской буржуазии, теснейшим образом спаянной с монополистическим капиталом империалистических держав, да, этот самый сионизм орудует на Ближнем Востоке в зловещем обличье ударного отряда империализма. Отряда, призванного подавить национально-освободительное движение в этом регионе.

Как случилось, что именно международный сионизм стал одним из наиболее опасных для мира и прогресса отрядов империализма? Объясняется ли такая вредоносная роль сионизма одними его собственными стараниями или здесь действуют иные пружины? Почему именно сионисты оказались на передних рубежах борьбы против социализма и национального освобождения?

Такие и подобные им вопросы я часто встречаю в читательских письмах. Чтобы ответить на эти вопросы, особенно волнующие советских людей после ливанской бойни, обращаюсь к труду А. А. Сазонова «Критика буржуазных фальсификаций внутренней и внешней политики КПСС». Исходя из ленинского учения и документов КПСС, автор, на мой взгляд, доказательно приводит причины, по которым международный империализм выдвигает именно сионизм на передний рубеж раздуваемой империалистами борьбы с силами социализма и национального освобождения.

Сионизм по своей классовой сущности — заклятый враг рабочего класса и всех сил, выступающих против эксплуатации человека человеком и национальной дискриминации. Сионизм в сравнении с некоторыми другими буржуазно-националистическими течениями не ограничил масштабы своей деятельности рамками одной страны или одного региона, а создал и всемерно расширяет международную разветвленную сеть своих организаций и центров. Сионизм особенно злобно проповедует антисоветизм и организует подрывные акции против реального социализма, ибо неумемную ярость сионистов

вызывает то, что в нашей Советской стране впервые в мире покончено с национальным угнетением, что люди еврейской национальности стали равноправными гражданами и активными участниками строительства коммунистического общества. Сионизм, исходя из своей расистской идеологии, направляет острие экспансионистской агрессивной политики против национально-освободительного движения арабских народов, верным другом которых является наша великая Советская Родина.

Как видите, уже только одни перечисленные «качества» международного сионизма вполне гарантируют империалистам, что, выдвигая сионистов в качестве своего ударного отряда, они, как говорится, промашки не дают. Они, несомненно, уверены и в том, что сионисты усердно будут делать свое черное дело и в «крестовом походе» против коммунизма, провозглашенном Рейганом. Как же может быть иначе, ведь реакционные круги сионистов Израиля при поддержке многих своих единомышленников из других стран обнажили свое фашистское обличье, встали на глубоко античеловечный, варварский путь, по которому пытались прийти к мировому господству гитлеровцы, нацисты.

И вместе с тем израильская пресса горько сетует: лидерам международного сионизма не раз приходилось расплачиваться за неумение самого Израиля пропагандистски оправдывать свои военные акции. Дело, конечно, не в неумении, а в полнейшем отсутствии мотивов, способных хоть в микроскопической дозе оправдать захватнические войны, развязанные милитаристским сионизмом Израиля. В дни нападения на Ливан израильская пропаганда за рубежом, по мнению сионистской прессы, уже совсем провалилась, и надо, дескать, «спешно наверстать упущенное». С этой целью придумано и пущено в оборот архициничное словечко «селективная совесть». Получается так: руководствуясь селективной, то есть избирательной, совестью, можно вообще-то возмущаться геноцидом, но можно, в частности, и мириться с ним, если сионисты истребляют палестинцев.

Позор фашистам в сионистском обличье

Классово чуждая трудящимся сущность таких фарисейских кульбитов понятна израильским прогрессивным силам во главе со стойкой Коммунистической партией Израиля. Они знают: нет, не принесут эти и новые провокации мира Ближнему Востоку. Не принесут конца войнам, зачинщиком которых неизменно является израильский сионизм. Не принесут избавления от мучений и страдающий героическому народу Палестины.

Есть только один выход. Его предложила ленинская партия. Вот почему каждый советский человек независимо от национальности, слушая тревожные сообщения из Ливана и восточного Иерусалима, с Западного берега реки Иордан и сектора Газа, снова и снова мысленно обращается к мудрым словам, прозвучавшим с высокой трибуны XXVI съезда Коммунистической партии Советского Союза:

«...Для подлинного мира на Ближнем Востоке должна быть прекращена израильская оккупация всех захваченных в 1967 году арабских территорий. Должны быть реализованы неотъемлемые права арабского народа Палестины, вплоть до создания собственного государства. Необходимо обеспечить безопасность и суверенитет всех государств этого региона, в том числе Израиля. Таковы основные принципы».

Эти справедливые, гуманные и подлинно демократические принципы получили дальнейшее развитие в последующих предложениях Советского государства о неотложных мерах по реальному урегулированию трагической ближневосточной проблемы.

Все сказанное на XXVI съезде КПСС об этой проблеме оказалось истинно прозорливым. В прах разбиты все фарисейские иллюзии, рекламировавшиеся империалистической пропагандой в связи с пресловутым кэмп-дэвидским «миром».

А ведь о провокационном кэмп-дэвидском сговоре, направленном на раскол арабского мира, на XXVI съезде было точно и недвусмысленно сказано: «Американской дипломатии не удалось превратить этот сепаратный антиарабский сговор в более широкое соглашение капитулянтского типа. Но она преуспела в другом: произошло новое обострение обстановки в регионе. Ближневосточное урегулирование оказалось отброшенным назад». Именно эти обстоятельства — новое обострение обстановки в регионе и отброшенное назад ближневосточное урегулирование — обусловили Израилю в сообщничестве с США зловещую возможность затеять ливанскую бойню и пойти в безудержном милитаристском рвении до фашистского геноцида.

Сообщники не прекращают захватнических и карательных злодеяний. Кровь льется. Невинные люди гибнут. Города и селения разрушаются.

Не говорит ли это о том, что фашисты в сионистском обличье готовят новую агрессию против арабских народов!

Цезарь Самойлович СОЛОДАРЬ

ФАРИСЕИ

Редактор Т. А. Воронина

Технический редактор О. Н. Ласточкина

Сдано в набор 17.08.83. Подписано к печати 20.10.83. А 00734. Формат $70 \times 108^{1/32}$. Бумага газетная. Гарнитура «Школьная». Офсетная печать. Усл. печ. л. 2,80. Учетно-изд. л. 4,23. Тираж 100 000 экз. Изд. № 2701. Зак. № 1290. Цена 25 коп.

Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина, 125865, ГСП, Москва, А-137, ул. «Правды», 24.

ЛОТЕРЕЯ «СПРИНТ»

Главный выигрыш—автомобиль «Волга».

В числе выигрышей—денежные суммы от одного до пяти тысяч рублей, а также автомобили и мотоциклы различных марок.

В специальных выпусках разыгрываются денежные выигрыши от трех до 10 000 рублей, 20 автомобилей, в том числе две «Волги».

В серии, состоящей из двух миллионов билетов, свыше 400 000 выигрышей.

Результат можно узнать сразу. Размеры денежных и наименования вещевых выигрышей указаны на билетах, запечатанных в конверты.

Доходы лотереи «Спринт» направляются на развитие физкультуры и спорта, главным образом на спортивное строительство, на организацию физкультурно-массовых мероприятий.

Билеты спортивной денежно-вещевой лотереи «Спринт» продаются в киосках «Спортлото».

Желаем удачи!

Главное управление спортивных лотерей Спорткомитета СССР